

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Историко-филологический факультет Кафедра «История России и методика
ПИ им. В.Г. Белинского преподавания истории»

44.04.01 Педагогическое
образование

Историческое образование

«Историческая публицистика как технология обучения истории в школе»

Секретарь ГЭК _____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2018

Содержание

Введение.....	3-11
Глава I. Понятие исторической публицистики. Использование публицистических произведений в школе	11-60
1.1. Развитие публицистики в России и СССР с XVII по середину XX века.....	11-49
1.2. Понятие публицистики и исторической публицистики.....	49-56
1.3. Применение исторической публицистики в школе.....	56-60
Глава II. Отражение событий Октября 1917 г. в литературе и общественной мысли в первое послереволюционное десятилетие.....	61-83
2.1. Оценка октябрьской революции в российской политической публицистике	61-69
2.2. Октябрь 1917 года в русской публицистике	69-77
2.3. Зарубежная публицистика об октябрьской революции	77-83
Глава III. Методическая часть	84-94
3.1. Применение исторической публицистики в рамках элективного курса для 11 класса	84-94
Заключение	95-99
Список использованных источников и литературы по теме	100-107

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что поднимаются вопросы применения такого культурного пласта как историческая публицистика в школе. В последнее время в школах намечается тенденция к самостоятельному, рефлексивному обучению школьников. Приветствуется не только умение работать по общим лекалам или стандартным шаблонам. Как следствие, привлечение исторической публицистики может быть достойной альтернативой или подспорьем для изучения истории.

К тому же, в изучении проблемы применении исторической публицистики и создание связанных с ней педтехнологий мало разработаны, хотя, как будет рассмотрено далее, есть несколько интересных способов применений.

Тема инновационных методов в обучении детей в средней и старшей школе сейчас актуальна как никогда в связи с общей гуманизацией образования. В связи с введением новых методов, технологий обучения, требуются новые мысли и идеи, введение которых требует расширение и на данный момент большой базы. В данный момент часто используются первоисточники, однако зачастую публицистику не рассматривают в данном ключе. Публицистику и произведения, причисляемые к ней, в России принято рассматривать начиная с появления первых газет, однако если рассматривать определение, данное советской энциклопедией, то "Публицистика –это высший род журналистики. <...> Она выделяется тем, что всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи"¹.

Если рассматривать Россию, то публицистика, как вид журналистики развивается с начала XVIII века, закономерно развиваясь до наших дней. Именно тогда в изданиях появляется рефлексивная оценка событий, а не простое их изложение. В газетах и журналах появляется первая аналитика.

¹Краткая литературная энциклопедия. М.,1962–1978. Т.6. С. 73.

Идет полный переход от констатации фактов и изложения новостей к призывам и управлению общественными массами.

Публицистика в России является почти единственным и главным проявлением частной общественно-политической инициативы. В указанном аспекте важна руководящая роль литературы, нежели истории или объективная оценка мировосприятия. Так, например, заметно, что авторитетное положение русской литературной критики, в лице таких представителей как Иван Гончаров, или Виссарион Белинский объясняется тем, что она – в лице наиболее популярных своих представителей – занималась по преимуществу публицистикой.

Использование публицистики именно на уроках истории являет собой глубокий, но неосвоенный пласт знаний, причем неосвоенных, по той причине, что изучение публицистических материалов входит в сферу ответственности литературы и журналистики, а не истории. По этой причине разработка педтехнологий с применением публицистики являет собой поле, которое не освоено и нуждается в разработке и исследованиях.

Объектом исследования в данной работе является сама историческая публицистика, а также ее применение на уроках в школе, а также во внеурочной деятельности, например на элективных курсах или на факультативах. Ранее было указано, что изучение публицистики часто очень поверхностно, она требует детального анализа. Зачастую авторы статей и прочих публицистических материалов рассматриваются как полноценные историки, а их труды как настоящие источники. Однако не стоит забывать, что многие труды пишутся больше не по лекалам исторической науки, а скорее по правилам того момента. Так, например, в ряде источников публицистического характера, цель автора не донести до читателя информацию, а побудить его к действию. Таким образом, объектом являются труды, связанные с исторической публицистикой. Также объектом являются технологии, которые можно применить на уроках, так как их число может варьироваться. Например, самым простым методом является анализ

публицистического текста, но сравнивая с анализом исторического источника, есть ряд принципиальных моментов. Например, интересны не только факты, изложенные в материале, но и их окраска.

Предметом исследования взята публицистика России в период с 17 по 20 века. Так как слой публицистических произведений обширен, и если его представлять в виде лекала, то двигаясь по исторической прямой, количество трудов возрастает в геометрической прогрессии. В связи с этим для изучения педагогической технологии, связанной с анализом публицистических произведений за основу взята публицистическая проза 1917 года, связанная с темой Октябрьской революции. Данный промежуток выбран в соответствии с несколькими параметрами, такими как фокус-группа целевой аудитории произведений, большое количество источников, трактующих события с разных сторон, несложность исследования, так как язык изложения на данный момент не слишком поменялся, в отличие от публицистических произведений предшествующих времен. Также плюсом является хронологическая удаленность данного события от современности, что снова позволяет оценить события с беспристрастной точки зрения. Также рассматривается вопрос о применении публицистики в школе и формах применения.

Целью работы является изучение проблем исторической публицистики в общем плане, выявление особенностей публицистики того или иного публицистического произведения. На протяжении почти четырехвековой истории публицистики в России заметна тенденция изменения и характера публицистики. Например, рассматривая начальную форму публицистики и проводя прямую к современности заметны тенденцию к отходу от информационной составляющей к эмоциональной. Уже с конца XVIII века публицистика не столько информирует, сколько расставляет акценты. Конечная же цель исследования это разработка форм педтехнологий, в которых уместно применение исторической публицистики в школе. Вопрос стоит в большей степени в том, как применять

публицистику на уроках. Один из самых простых путей – это использование ее по тем же лекалам, что и обычные источники, рассматривая факты, изложенные в тексте. Однако, можно пойти и по более сложному пути, создавая педтехнологию на основе синергии истории и журналистики. Кроме того, этим можно не просто создать элективный курс ради элективного курса, а подготовить детей к написанию части С современного ЕГЭ, которая требует не простого изложения исторических фактов, но и творческого подхода и умения построить внятный текст, в котором будут изложены и исторические события.

Задачи работы:

1. Рассмотреть исторический опыт развития публицистики в России.
2. Разработать терминологию, характеризующую возможности применения исторической публицистики как технологии обучения.
3. Изучить методику использования публицистики в обучении истории в школе.
4. Разработать методику анализа публицистических произведений на примере произведений о революции 1917 года.
5. Разработать методическое обеспечение элективного курса: «Революция 1917 года в глазах публицистов-современников».

Методы исследования. В ходе исследования в равной степени использовались общенаучные, и специально-практические методы. К категории общенаучных методов относятся: анализ литературы по проблемному вопросу; методы изучения, обобщения и рассмотрение опыта существующих результатов; осмысление собранного материала; сравнение; синтез; индукция; дедукция.

Что касается конкретно-исторических методов, то к ним относятся: историко-генетический, который применялся в изучении развития такого жанра как публицистика; историко-сравнительный, применяемый в сравнении публицистических произведений, написанных в разные исторические эпохи, историко-типологический, примененный для

характеристики публицистических произведений, их типа; синхронный и историко-системный методы, использованные для изучения развития публицистических произведений и развития публицистики как жанра.

Научной новизной данной работы является разработка элективного курса, плотно связанного с использованием исторической публицистики. Его проведение возможно в школе в рамках экспериментального элективного курса. В широком использовании подобных методов на отечественном педагогическом пространстве не наблюдалось. Отчасти это связано с тем, что в основном публицистику рассматривают как и первоисточник, оценивая ее по тем же критериям и понятиям. Однако, в рамках разработанного курса имеется новый взгляд на оценку новых параметров публицистики, не только оценка изложенных в произведениях фактов, а построение, и содержание произведения.

Практическая значимость. В данный момент в школах требуются новые методы изучения исторической науки, включающие в себя методы, требующие рефлексивного мышления. С этой точки зрения рефлексивное обучение может оказаться достойным подспорьем в изучении истории на факультативах. Также поможет в подготовке к части С на ЕГЭ.

Степень научной разработанности проблемы. В общем срезе историографии анализ публицистики занимает не самое видное место. Заинтересованность публицистикой как историческим источником начинается после 1950-х годов. Именно в это время появляются труды, целью которых становится исследование публицистики. Здесь уместно отметить, что в данном случае характерны исследования таких теоретиков-журналистов как Кузнецова, Овсепяна, Паутова, Жиликовой, Румянцевой.

На современном этапе роль публицистики переоценивается и периодически публикуются статьи в которых рассматривается потенциальное применение публицистики в школе.

Историография проблемы. Публицистика и ее использование в педагогическом процессе изучено мало, хотя такому большому сегменту

стоило уделить больше внимания. Проблеме применения публицистики в школах не дано ни одной монографии или значимого труда. Все ограничивается рядом статей в исторических журналах на данную тему. Стоит отметить статью Калерии Заболотской¹, поднявшей вопрос применения публицистики в школах. Позже была опубликована статья Е.В. Плавской², которая уже подробнее, но все же в формате статьи рассмотрела данную проблему, причем было проанализировано уместность применения публицистических произведений в школах высших учебных заведениях.

Отдельно стоит выделить поднимавшую проблему педагогической публицистики Татьяной Сутыриной. В своей статье "Миссия публицистики в педагогическом образовании"³ она ставит цели публицистики, которая применяется педагогом в школе.

В данном исследовании можно сделать акцент на публицистике 1917 года. Стоит сделать акцент на том, что нужны разные источники. Например, поэт и публицист Блок неоднозначно относился к революции. Если первоначально, автор стоял лицом к Революции и приказывал "внимать ей", как например в знаменитой поэме "Двенадцать". Отношение к Революции 1917 года автора обсуждается уже многими поколениями, и каждый раз появляются все новые и новые интерпретации его позиции. Никто не может сказать, что А.А. Блок придерживался конкретной стороны (скажем максимально просто: "Благом ли для страны стало восстание?"). Сначала позитивно и хорошо, но потом есть мысли характера "надо ли?" Начало разлома происходит в статье "Интеллигенция и революция". Кудрявый поэт, до того воспевавший достижения "красных", осуждает их за "дырявленные

¹Заболотская К.А. Роль публицистики как исторического источника в изучении проблем новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. С. 118–122.

²Плавская Е.В. Публицистика как вид исторических источников, проблема исторического определения // Вестник РГГУ. 2008. №4. С. 81–93.

³Сутырина Т.А. Миссия публицистики в педагогическом образовании // Образование и наука. М., 2010. №3(71). С. 114–122.

соборы", "грабленные усадьбы"¹. С одной стороны – радость за новый миропорядок, который возможно станет справедливее и лучше старого, однако и жалость к жертвам, положенным на алтарь во имя новых свершений, как например убитая в поэме "Двенадцать"² девушка. Противоположна ему позиция Горького, который рассматривал революцию только с позитивной точки зрения, и как следствие воспринял ее без каких-либо негативных отзывов. За новаторское отражение в публицистических произведениях героев революции, людей новой формации, он был удостоен лестного прозвища "Буревестника революции". Являясь не просто свидетелем, но и участником событий революции, Максим Горький сначала преподносит революцию как благо. Однако это не мешает ему писать в "Несвоевременных заметках"³ критические мысли о Ленине и критику революции и ее достижений. Что характерно, данное произведение не публиковалось в СССР.

При рассмотрении публицистических работ в историческом свете можно заметить, что львиная их доля относится не к истории, а скорее к журналистике, или литературе. Фундаментальное развитие этих двух наук гуманитарного цикла состоит в том, что историков интересует в первую очередь само произведение, факты, изложенные в нем, их изменение, их трактовка. Тогда как литературоведов в первую очередь привлекают формы изданий, построение текста, условия формирования публицистических произведений, а также условия, влиявшие на создания документа: регламентирующие правила публикации, условия написания работы, взгляды на проблемы автора.

Наиболее глубокие исследования публицистики созданы литературоведами Овсепяном⁴ и Кузнецовым¹, которые известны как авторы

¹Блок А.А. Интеллигенция и революция. URL: http://dugward.ru/library/blok/blok_.html (дата обращения: 28.05.2018).

² Блок А.А. Избранное. М., 1978.

³ Горький М. Несвоевременные мысли. М., 1991.

⁴Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 – начало 90-х годов). М., 1999.

учебных пособий, книг, статей, посвященных публицистике. Оба автора рассматривают публицистику с 1917 по 1990 год, то есть по факту время существования СССР. Во многих моментах их точки зрения совпадают. Однако в рассмотрении публицистики первой половины XX века Овсепян практически не смотрит в сторону зарубежных исследователей, тогда как Кузнецов, для создания полной картины, не брезгает ее использовать.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, вторая состоит из трех параграфов, третьей главы, в которой содержится методическая часть, заключения и списка использованной литературы.

Апробация данной работы прошла на ежегодной научно-практической конференции XIX Лебедевские чтения, в данный момент в процессе публикации.

¹Кузнецов И.В. История отечественной журналистики. М., 2003.

Глава I. Понятие исторической публицистики. Использование публицистических произведений в школе.

1.1. Развитие публицистики в России и СССР с XVII по середину XX века

В этой части главы, составляющую большую часть исследования, будет проведен анализ публицистики, для осознания возможностей ее применения в школах. Стоит поближе рассмотреть публицистические произведения для ответа на вопрос: что из публицистики можно использовать в школе на уроках? И в каких целях. Будет предоставлен краткий обзор исторической публицистики с времен Петра I до 1950-ых годов. По какой причине выбран именно данный отрезок? По большому счету публицистика, в привычном для обывателя вида, появляется только во времена царствования Петра Алексеевича, хотя это довольно спорный момент, по той причине, что первая газета издана в Посольском приказе в 1621 году.

В Древней и Средневековой Руси не имелось спецтермина, которым бы можно было отдельно обозначить тот сегмент, который мы называем публицистикой. Его границы как жанра весьма условны. В произведениях данного периода публицистические черты имелись, прежде всего, в сочинениях целью которых было провозглашение идеологии Русского государства, как главного наследника и преемника величайших мировых монархий. Прежде всего, это послание, хотя корректней будет сказать несколько посланий, старца псковского Елеазарова монастыря Филофея о «Москве – третьем Риме» и «Послание о Мономаховом венце» бывшего тверского иерарха Спиридона-Саввы¹. «Послание» Спиридона было затем переработано в официальное «Сказание о князьях Владимирских». Публицистические черты обнаруживали многие памятники исторического повествования, как например, «Казанская история» и повести «Повесть о

¹ Алексеев А. И Спиридон рекомый, Саввы глаголемый. // Вопросы медиевистики. 2010. №3(41). С. 8–10.

белом клобуке». Публицистическим трудом можно считать и «Домострой» – назидательно-публицистический памятник, по словам автора «поучение и наказание всякому православному христианину»¹. Изначальный вид этого произведения, созданного до середины XVI века, имел ряд интересных и нетипичных для того времени сцен. В актив к ним можно занести истории о бабах–своднях, соблазняющих замужних «государынь»². Однако в более поздней редакции, связанной с именем одного из виднейших деятелей «избранной рады» Сильвестра, сцены были выпущены. Так же сложен был и характер «Стоглава» – собрания официальных постановлений Стоглавого собора 1551 г., в состав которого входили послания публицистического характера³. Если рассматривать именно Стоглав, то моменты, которые с высоты современности можно толковать как публицистику в моментах обличения мирянства в смертных грехах.

Публицистические памятники XVI века отличались от других памятников, потому что в большинстве своем они были памятниками полемическими, направленными против конкретных противников и отстаивающими определенные политические и идеологические позиции.

В 1621 году начинается новая веха в публицистике, связанная с изданием газеты «Куранты». Тогда для царя составили «вестовые письма», называемые «Курантами». Наименование отфранцузского «Courant» – в переводе значитотекущий. В СМИ специально для царя сообщалось о сражениях, взятии городов, о приемах послов, о государственных договорах, о прибытии кораблей с товарами, появлениях комет и прочих фактах жизни⁴. Источником этих сведений служили зарубежныеиздания, поступавшие в Посольский приказ. Там дьяки и подьячие, исполнявшие по факту функционал редакции, сначала вели отбор материалов для отработки, а затем, отредактировав, публиковали на страницах газеты. Это вполне себе

¹ Орлов А.С. Курс лекций по древнерусской литературе. М., 1939. С. 266–267.

² Пруцков Н.И. История русской литературы в четырех томах. Л., 1980. С. 56–57.

³ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960. С. 265.

⁴ Паутов А.Д. История публицистики России. Омск, 2012. С. 15.

можно назвать периодическими изданиями, но связь с публицистикой не такая прочная, а ее черты не так ярки. Скорее, выражаясь современным языком, это уместней назвать новостным «дайджестом» зарубежной прессы. Это можно назвать шагом вперед в развитии журналистики в России, но никак нельзя охарактеризовать как публицистическое издание, так как нет того самого «посыла», отличающего публицистику от обычных жанров. Также важное отличие, и, наверное, самое главное – «Куранты», носили характер государственной тайны, и распространение информации, которая была в «Курантах», было недопустимо. Первые рукописная газета составлялись с помощью ряда агентов-осведомителей, которые проживали в европейских странах. «Куранты» выпускались в единственном экземпляре и читались царю Михаилу Федоровичу, иногда же боярам разрешалось стоять под дверью и слушать, что читают царю¹.

Поэтому стоит сконцентрироваться на произведениях начала XVIII века, а именно с газеты "Ведомости", по совместительству самой старой российской газетой и одним из авторитетнейших изданий до данного момента.² Оставим в стороне такие моменты как тираж, бумага и стиль изложения, так как наибольший интерес представляют факты, изложенные в газете. Первоначально это были некие новые "Куранты" на старый лад, однако к дайджестовой составляющей добавилась и отечественная. Объясняется это тем, что "Куранты" были предназначены для верхушки общества, которая и была посвящена во все дела отечества, интересуясь западным положением дел. "Ведомости" же были ориентированы на большую часть населения, ибо зачитывались прямо на площади перед жителями. Следовательно, следовало информировать не о зарубежных странах, а и о положении дел на родине. Потому в содержание входили

¹ Штейнерт И.А. «Ведомости» первая в стране газета // Дилетант. 2017. №3. С. 18.

² Лисовский Н.М. Санкт-Петербургские Ведомости. СПб., 1890–1907. С. 56.

победные реляции и боевую информация о положении дел на театре боевых действий¹.

Вот почему публицистика в отечественном понимании отождествляется с Петром. Зачастую создатели газеты, которых довольно затруднительно назвать журналистами в полном смысле этого слова, нечасто публиковали информацию о поражениях.

«Ведомости» являлись новостной газетой, выполнявшей политические установки государства. По большей части это происходило благодаря тенденциозному отбору фактов, их политическому комментированию. Например о военных и стратегических неудачах Петра I в ходе начального этапа Северной войны «Ведомости» не писали. Но вот победные реляции подавались броско, громко и непременно на первых страницах, а иногда даже в специальных выпусках. Политическую односторонность газеты подтверждает сводка о ходе бунта Кондратия Булавина сообщается в такой форме: «Донской казак, вор и богоотступник Кондрашка Булавин умыслил... учинить бунт. Собрал к себе несколько воров и единомышленников, и посылал прелестные письма во многие города и села, призывая к своему воровскому единомыслию» (1703, 20 июля)². Что показывает, изложение не просто фактов, но и отношения к антигосударственным движениям.

Одновременно со смертью Петра прекращается выпуск «Ведомостей», а печатное дело плавно переходит под крыло Академии наук и Московского университета³. Периодическая печать изменяется. Эта метаморфоза обусловлена развитием и специализацией экономики и науки, осознанием публицистикой своих возможностей. Это заметно по всем признакам, как качественным, так и количественным. Увеличивается число газет: если ранее были исключительно «Ведомости», издаваемые в Санкт-Петербурге, то теперь они издавались и в Москве. Расширилась их география: газеты начинают издаваться в регионах, помимо столиц. Появился такой тип

¹Штейнерт И.А. Указ. Соч.С. 19.

² Паутов А.Д. История публицистики России. Омск, 2012. С. 19.

³ Там же. С. 21.

периодического издания как журнал, который в отличие от газет ставил во главу угла не только информирование читателя о самых актуальных и интересных событиях, но и развлекательные материалы. В принципе, можно сделать выводы, просто проанализировав названия некоторых из них: «Ни то ни се», «Поденщина», «Лекарство от скуки и забот». Особенно стоит выделить в плеяде журналов XVIII-го века труды известного публициста Николая Новикова. Изначально его публицистику можно кратко охарактеризовать одним словом: сатира. Высмеивались пороки существовавшего строя, в особенности крепостное право, взяточничество абсолютно на всех уровнях власти. Причем ракурсы проблемы в разных изданиях меняются. Например, в последнем его массмедиа-труде сатирической ориентации «Кошелек» идет резкое осуждение «галломании», ставшей настоящей модой в конце XVIII-го столетия¹. Потом уже Николай Иванович издает философский журнал и первый женский журнал.

Также во время правления Екатерины на более крепкие позиции выходят научная и специальная периодика, что связано с переходом печати под руководство Академии наук. Теперь в периодике на позиции вышли ученые, поставившие задачу популяризации достижений науки. Однако явный минус изданий от научных редакторов связан с тем, что события, изложенные в них, были далеки от событий в народе.

Содержание обеих газет не отражало в полной мере российской действительности. «Санкт-Петербургские ведомости», главным редактором которых был небезызвестный Миллер, являлись абсолютно идентичным переводом немецкой газеты «Sankt-Petersburgische Zeitung». Случаи расхождения перевода с оригиналом были редкими². Для них редакторы-составители отбирали материалы о дипломатических отношениях европейских государств, о военных действиях, о визитах послов и министров, новости из королевских домов Европы, а также различные

¹Лисовский Н.М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. СПб., 1915. С. 86.

²Штейнерт И.А. Указ Соч. С. 19.

сведения о природных катаклизмах и происшествиях. Российские события удостаивались чести, появятся только в хронике светского толка¹. Поскольку всю основную информацию издание брало из зарубежных газет, то главной фигурой в редакции, после редактора-составителя, был в то время переводчик, а не корреспондент. Газетная работа не единственным и основным занятием, и редакция совмещала ее с учебой, научными исследованиями, педагогической деятельностью.

Газета в основном занималась публикацией переводов с немецкого на русский, в каком-то смысле стагнируя журналистику и низводя ее исключительно до перевода текстов с одного языка на другой. Капитально ситуация меняется со сменой главреда «Ведомостей»: вместо Миллера на удобное кресло усаживается его извечный оппонент, противник в плане исторических взглядов Михаил Ломоносов. В условиях ограниченной свободы Михаил Васильевич главное внимание обратил на язык газеты. В число его функций вошел не только отбор новостей и их подача на общий взгляд, но и изменение слога газеты, преподнесения фактов. Светило российской науки не брезговало писать стихотворные «надписи» к проектам торжественных иллюминаций, описания которых давались в газете². Занимался литературной редакцией, адаптируя газету для чтения. Общий хроникальный характер заметок «Ведомостей» от этого не изменился – редактор имел дело с переводами, ничего не сочинял сам, а только отбирал и правил. При Ломоносове, как и до него, в газете постоянно печатались известия о войне за Нидерланды, о морских сражениях между Англией и Испанией, о семейной жизни владетельных особ – королей, герцогов и маркиграфов, сведения о землетрясениях, бурях и пожарах. Однако увеличилось в «Ведомостях» число заметок, касающихся гражданских новостей, научных сообщений, сведений о новейших изобретениях и открытиях российских и иностранных ученых.

¹История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб., 2003. С.33.

² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001. С. 45.

Однако, несмотря на эти, казалось бы, успехи, газета не была еще средством массовой информации, так как их тираж в лучших случаях достигал 3000 экземпляров, что для страны с 37-миллионным населением безбожно мало, так как не охватывает и одного процента населения. Если сравнивать со странами «медиа-лидерами» XVIII-го века, то есть Англией и Францией, то Россия находилась в числе аутсайдеров, ибо в западных странах, во-первых: имело большее количество печатных исторических изданий; во-вторых: имело больший тираж, нежели в России; в-третьих: выходило чаще. Так, несколько французских изданий выходило трижды в неделю, против одного раза у своих российских коллег. Хотя с другой стороны «скорострельные» издания в основном относятся к периоду Великой французской революции, когда несколько факторов повлияло на развитие публицистики, например, таких, как поголовное увлечение событиями в стране, политикой и потребность в оперативно изложенной информации.

Новый виток в развитии публицистики стоит отнести эпоху Александра I. Именно в это время возникает множество предпосылок для развития прессы и публицистики: борьба с наполеоновским нашествием, восстание декабристов. Публицистика, из простого созерцателя событий стала активным участником этих событий.

В первой четверти XIX в. возникло около 150 новых периодических изданий – официальных и частных, столичных и провинциальных¹. Что характерно, эта цифра на порядок больше, нежели общее количество периодических изданий в предыдущем веке. Именно в это время закрепляется приоритет журнала относительно многих других видов периодики. В обществе начинает утверждаться профессиональный статус журналиста. Нельзя сказать о «прорыве» в этой сфере, по той причине, что в Англии тех времен как раз утверждается концепция «четвертой власти».

Стоит выделить журнал «Вестник Европы», издаваемый Н.М. Карамзиным, который позиционировал себя как либерал, так как в его трудах

¹Паутов А.Д. История публицистики России. Омск, 2012. С. 39.

не единожды проскальзывают идеи, характерные более для либерального общества. Но несмотря на это, Карамзин издавал «Вестник Европы» дважды в месяц в течение двух лет (1802–1803). Журнал оказался долгожителем и просуществовал до 1830 года, до которого не единожды сменялись редакторы, обновлялся состав редакции. Но лишь один момент оставался неизменным во все время выхода в свет номеров. Проправительственная ориентация издания, признание монархии и крепостного права гарантами стабильности и процветания российского государства. Карамзин издавал его на достаточно высоком профессиональном уровне, сам активно участвовал как автор и привлек к сотрудничеству ряд талантливых писателей, что обрекало «Вестник» на успех. Уже к середине 1802 г. «Вестник Европы» имел 580 подписчиков, вскоре их число возросло до 1200, потребовалось переиздание¹.

Сотни политических ссыльных, произвол тайной экспедиции, запрещение ввоза иностранных книг и даже нот – все эти меры кратковременного пятилетнего царствования Павла I, вызывали недовольство общественности. Пришедший к власти в результате дворцового переворота в марте 1801 г. Александр I, сын Павла I, предпринял ряд реформ, необходимость которых условиями русской действительности. 23-летний император, разделявший идеи французского просвещения, возвратил гражданские права тысячам политических заключенных, снял запрет на ввоз книг из-за рубежа, вновь разрешил частные типографии. Однако реализация либеральных нововведений тормозилась вследствие противостояния консервативных сил и непоследовательности действий самого царя. Проекты реформирования государственного управления, открывавшие путь конституционного процесса в России, были отвергнуты, а их автор М. Сперанский подвергся гонениям. Именно по этой причине, начиная с 1815 года, журнал получает более консервативную окраску, нежели в первые годы.

¹Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С. 121.

В это время появляется такой жанр публицистики, как политическое обозрение, впервые заявившее о себе на страницах журналов «Вестник Европы», и прочих. Бестужевский стиль литературного обозрения имеет индивидуальность, проявляемую в концептуальности, аналитичности, сюжетную стройности повествования и четко определенные временные рамки. Литературные обозрения Бестужева открывали каждую из трех книжек альманаха¹ «Полярная звезда» (1823–1825).

Узловым моментом считается появление цензурного устава в 1826 году, хотя корректней будет указать, что эта цензура была предварительной, то есть по предварительному ознакомлению. Устав возник так: Николай Павлович дал поручение министру Шишкову сделать новый цензурный устав. Шишков это директору своей канцелярии. Устав приготовили Магницкий на пару с Руничем в 1823 году. Перед этим министр, дал указание: «нужнейшие, лучшие, приноровленные к обстоятельствам времени правила, в которых бы, не стесняя ни малейшие талантов писателей, заграждались пути к покушениям вводить хитрые и часто распешренные цветами злонамеренные сочинения»². Но только эта мера не смогла противиться духу времени, который вдохновлялся постоянными примерами Европы.

Вся публицистика времен Николая I соответствует духу его правления и основным тенденциям. Если кратко ее охарактеризовать, то можно обойтись словом «консерватизм». Ведь в уставе был четкий пункт, с запретом «публикации произведений с двояким смыслом». Этот период традиционно считается упадком для публицистики, тогда как многие интересные статьи и идеи были отложены в ящик, а то и полностью уходят в ящик. Поэтому особо нечего сказать про публицистику того времени. Стоит выделить и «Московский телеграф», который нес функцию не столько, информирования, сколько просвещения.

¹Паутов А.Д. История публицистики России. Омск, 2012. С. 41.

²Чолдин Т. Империя за забором: История цензуры в царской России. М., 2002. С. 42.

Во времена Александра II начинается оттепель, в том числе и в среде публицистики. В предреформенное время возникает несколько новых изданий, публицистической направленности. Расширяется и укрепляется стан демократической прессы, которая начинает потихоньку вытеснять со старых позиций консерваторов. Одним из флагманов становится журнал Некрасова «Современник», который охарактеризовал себя как общественный. На его страницах нередко выступали противники консерваторов, вступавшие с ними в полемику. Продолжалось все это до 1866 года, года самолично царь Александр не распорядился закрыть его. Это был уже не первый опасный заезд «Современника» за время существования. Так, например, в 1861 году, после того как ряд изданий захлебываясь от радости и восторга сообщал о реформе 1861 года, «Современник» ответил презрительным молчанием, которое подчеркивалось цитатами из внутреннего обозрения:

«Редакция напечатала во Внутреннем обозрении такое обращение: Вы, читатель, вероятно, ожидаете, что я поведу с вами речь о том, о чем трезвонят, поют, говорят теперь все журналы и газеты, т. е. о дарованной крестьянам свободе. Напрасно. Вы ошибаетесь в ваших ожиданиях. Мне даже обидно, что вы так обо мне думаете...»¹

Сотрудник журнала, публицист и критик Н. К. Михайловский сравнивал редактора "Современника" с кормчим, которому невероятных усилий стоит проводить свой корабль среди бесчисленных подводных и надводных скал... И Некрасов вел его, провозя на нем груз высокохудожественных произведений, составляющих ныне общепризнанную гордость литературы, и светлых мыслей, постепенно ставших общим достоянием и частью вошедших в самую жизнь².

Именно «Современник» считается одним из фундаментальных публицистических изданий, потому что в нем успели поработать большая

¹Добролюбов Н.А. Собрание сочинений в трех томах. М., 1987. Т.3. С 393–394.

²Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике. СПб., 1895. С. 81.

часть лучших публицистов XIX-го века. Добролюбов, Белинский, Чернышевский, Некрасов – это только краткий список всех участников. Однако именно на публицистической ниве наиболее глубокие следы оставили Добролюбов и Чернышевский. Манера публицистического письма у Чернышевского и Добролюбова была во многом различной. В статьях Гавриила Романовича заметен упор на проблемы философии, политической экономии, социологии. Однако местами можно заметить чрезмерно пространные рассуждения, некую "затянутость" изложения. Такое явление объясняется желанием публициста приземлить смысл сложным философских материй для понимания обычными людьми.

Стиль коллеги Чернышевского Добролюбова характеризовался большой динамичностью, отчеканенными фразами. Он часто пользовался средствами образной выразительности, и некоторые разделы его критических статей читаются как художественная проза. Публицистика Чернышевского и Добролюбова впоследствии стало источником вдохновения для советских коллег по цеху.

Стоит отдельно развернуть тему творчества публицистов-революционеров, того же Чернышевского, известного не только по «Что делать?». В трех статьях, изданных в 1858–1859 гг. под единым названием «О новых условиях сельского быта» Чернышевский в подцензурной форме и внешне благонамеренном тоне проводил идею немедленного освобождения крестьян с землёй без всякого выкупа, тогда сохранится общинное владение землёй, что постепенно приведёт к социалистическому землепользованию. По словам Ленина, этот утопический подход мог провести решительную ломку феодальной старины, что привело бы к наиболее быстрому и прогрессивному развитию капитализма.

Также стоит отметить ряд журналов, издаваемых мыслителями земли русской, посвященные проблемам и трудностям общества. В 1855 году

Герцен начинает выпуск журнала «Полярная звезда»¹. Издание считается возродителем традиций движения декабристов, по форме являвшийся литературным альманахом. Содержание его было под стать прежним трудам дворянства, было полно острой критики власти. Спустя два года на смену ему пришел новый журнал «Колокол», по которому Герцен непосредственно известен. Как выражались жившие в то время мыслители, «Колокол» «встал стеной за освобождение крестьян». Успех нового детища Герцена, несмотря на отдаленный пункт издания, был велик. Даже Александр II требовал «Колокол» для прочтения и ознакомления со взглядами на его правление. «Колокол» стал настолько популярен, что к его создателю начало приходить столько информации и корреспонденции, который он уже не мог полноценно использовать в газете. Дабы прагматично использовать образовавшийся избыток информации, Герцен вместе с «Колоколом» начинает издавать журнал «Под суд!», составляемый исключительно из присылаемой корреспонденций и заметок².

Позже начинают появляться революционные издания. Так, например, к таким можно отнести журнал Бакунина «Народное дело». Издается журнал с 1868 года с Бакуниным и группой его сподвижников. Они развивали идею массового народного восстания с первого же номера. Позже сказались политические и идеологические разногласия, и Бакунин вместе с некоторыми сподвижниками ушел из редакции. «Народное дело» осталось без своего основателя. Позже концепция меняется, с тем, что меняется и восприятие революционных идей. Издание не просто сообщает о революционных идеях, но и о революционных событиях³.

Но не стоит заикливаться только на русских газетах, изданных за рубежом, тогда как в России тоже развивается революционная публицистика, а из подполья выходят нелегальные газеты. Такие как "Начало", и ее продолжившая "Земля и воля".

¹ Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966. С 58.

² Колокол. Факсимильное издание. М., 1964. С. 30.

³ Пирумова Н.М. Бакунин. М., 1970. С. 271.

В марте 1878 в свет выходит первый выпуск нелегальной газеты «Начало» с подзаголовком: «орган русских революционеров», что недвусмысленно говорит о притязаниях редакции и всех участников. В последующем газета меняет имя «орган русских социалистов». Заключительный четвертый номер выходит в мае того же года. Задачей этого молодого издания была критика существующего строя. Редакция понадеялась, что такая широкая платформа и внимание ко всем революционным силам объединит всех русских революционеров.

В газете достаточно заметно влияние бакунистов-анархистов, в особенности аспекты об анархичности русского народа. Это звучит, словно требование ввести федерацию вольных общин после победы народной революции. Революционная деятельность газеты – это, прежде всего, агитация, имевшая целью возбуждение народных масс и их призыв к восстанию.

Постоянных разделов или рубрик в газете «Начало» не было. Исключением являлся только отдел «Хроника социалистического движения на Западе», в котором кратко сообщалось о деятельности коллег-революционеров на Западе. В остальном это были материалы о нуждах трудящихся, больше о крестьянстве, нежели о рабочих; заметки из жизни политических заключенных. Также сообщалось об арестах и обысках людей, так или иначе причастных к революционному движению. Газета «Начало» осуждает внутреннюю политику правительства: насилия царской администрации. Этим самым у читающих создается уверенность, что очень скоро «самодержавие так или иначе должно рухнуть»¹. Под заголовком «Правительственная подпольная печать» печатались секретные циркуляры, направленные против участников освободительного движения.

Преемницей канувшей в лету «Начала» следует считать такую же нелегальную, издаваемую в подполье газету «Земля и воля». Это издание пережило своего предшественника ровно на один выход. Пять номеров этого

¹Чолдин Т. Империя за забором: История цензуры в царской России. М., 2002. С. 45.

издания появились в России с октября 1878 по апрель 1879 г. Главным редактором и по совместительству вдохновителем газеты стал С.М. Степняк-Кравчинский. Позже имя газеты переняли и революционная организация. Цель газеты была в подготовке крестьянского восстания против высших слоев власти. Помимо Степняк-Кравчинского в редакторском составе находились Д.А. Клеменц, Плеханов и некоторые другие народники. В отличие от начала, приоритетом был не вопрос идеологии, а аграрный вопрос. «Вопрос же фабричный, – писал Кравчинский в передовой статье первого номера, – мы оставляем в тени... потому что история, поставившая... в Западной Европе вопрос фабричный, у нас его не выдвинула вовсе, заменив его вопросом аграрным»¹.

Добиваясь земли и воли для народа, газета утверждала, что Россия придет к социализму, минуя капитализм. Ее пути противоположны путям Европы. Эту ошибочную мысль в газете, кроме прочих доводов, подкрепляли иногда ссылками на учение Карла Маркса, показывая его полное непонимание.

Также помимо неофициальных лиц стоит упомянуть о личности Михаила Каткова, ставшего лидером консервативной публицистики. Несмотря на непопулярность его трудов, сложно и нельзя его не включать в список. Самое известное детище – "Русский вестник". Публицистика Михаила Никифоровича вызывала негативные отзывы даже у его потенциальных сторонников. Поддерживавших редактора идеологически, было мало, но он и не нуждался в поддержке, поскольку сам, фактически, представлял государственную власть. При всем этом у него была вполне реальная возможность оказывать влияние на политику².

Во время правления Александра III тенденция производит синусоидный скачок и, по сути, возвращается к тому же, что было во время

¹Жилякова Н.В. История российской печати. Томск., 2008. С. 89.

²Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. М., 2011. С. 78.

Николая I, однако вместо устава, называемого не иначе как "чугунный"¹ приходит устав авторства известного консерватора Константина Победоносцева. Победоносцев считал, что Россия не готова к таким, привычным для нынешнего обывателя понятиям как демократия, конституция, свобода слова и печати. Это и определило вектор публицистики тех времен.

Был разработан проект нового закона о печати². Как результат – цензура и ее режим были полностью изменены, и подчинялись новым правилам. Следуя им, было образовано специальное Совещание министров внутренних дел, народного просвещения, юстиции и обер-прокурора Синода. В компетенции этого Совещания были переданы изъятые у Сената дела об окончательном запрещении периодических изданий или их приостановке «без определения срока ее, с воспрещением редакторам и издателям оных быть впоследствии редакторами или издателями» новых печатных органов. Работа по другому параграфу нового закона редакции изданий, выходивших без предварительной цензуры, обязаны были сообщать по требованию министра внутренних дел фамилии авторов публикаций»³.

Также именно в это время складывается система правительственной прессы. Определяли вектор развития этой прессы Сенат, синод. Несмотря на сравнительную непопулярность в обществе, эти произведения несли на себе функцию разъяснения правительственного курса. Роль административного вмешательства в дела публицистики значительно возросла. Этот аспект обязательно нужно рассматривать, проводя анализ произведений конца 19-го века.

Также, безусловно, стоит отметить, что действия не заставили себя долго ждать. Позже было применено и наказание специально для тех органов периодики, которые после трех предостережений были временно

¹ Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры. СПб., 1904. С. 214.

² Толмачев Е.А. Александр III и его время. М., 2002. С. 147.

³ Русина В.В. Исторические предпосылки эволюции взаимоотношений власти и печати в России//Вестник Московского государственного университета печати. 2011. №7. С. 155.

приостановлены. Их редакторский состав и начальство после истечения срока приостановки должны были представлять свое издание в цензурный комитет накануне выхода в свет в 11 часов вечера. Этим для них фактически восстанавливалась предварительная цензура¹. Наверное, что логично, самый сильный удар принимали на себя издания, специализирующиеся на публикации оперативных событий и происшествий. Зачастую был риск, что информация, которая поступит в широкий доступ со страниц газеты, устареет и станет неактуальной. Помимо этого существовал еще один момент, который не самым позитивным образом отражался на публицистике того времени. Цензор по своему усмотрению мог сам, не требуя возбуждения следствия, приостановить издание, информация от которого ему не понравилась или показалась антиправительственной. Этот параграф закона дополнял административное воздействие экономическим: на газеты и журналы накладывались солидные штрафы, которые могли разорить издания одним своим видом.

В данный исторический промежуток щедро выдаются субсидии для лояльно настроенных публицистов, а денежные дотации от государства принимают систематический характер. Правительство субсидировало ряд официозных изданий для народного чтения: «Народный листок», «Сельская беседа», провинциальные издания «Варшавский дневник», «Киевлянин», «Кавказ», газетного морского ведомства «Владивосток», «Кронштадтский вестник», церковные, педагогические, ученые.

Переломным моментом является правление Николая II, когда происходит перелом в мире публицистики. Сначала все шло по канонам и лучшим традициям Александра III, который, как уже отмечалось выше, был сторонником торможения развития в принципе печатных источников и препятствовал развитию публицистики не от правительства.

¹Русина В.В. Исторические предпосылки эволюции взаимоотношений власти и печати в России//Вестник Московского государственного университета печати. 2011.№7.С. 154–155.

Позже, в течение первой части правления, даже в первое десятилетие правления, газеты, прочие издания абсолютно разнокалиберной направленности снова становятся центрами притяжения крупных литературных сил, как публицистов-журналистов, так и литераторов. Еще в конце XIX века пишет злые и резкие статьи-фельетоны в «Самарской газете» Иегудиил Хламида, известный как Максим Горький. В сфере публицистики работают начинают свой путь Александр Куприн и Леонид Андреев. К началу XX века внимание к юридическому положению публицистики обострилось в связи с 200-летием русской печати, отмечавшимся в 1903 г.

Вместе со всем этим происходит развитие периодической публицистики. Появляется издание, доступное абсолютно всем слоям населения – "Газета-копейка", расходящееся тиражом 300 тысяч экземпляров. Также на плаву остаются и солидные, как, например, "Русское слово", превышают сотысячный тираж. Перед Первой мировой войной в России выходит 856 газет с общим тиражом в 2,7 миллиона экземпляров.

На развитии публицистики сказывается и происходившая в тот момент поляризация политических сил в стране, которая началась в еще в XIX веке, а теперь продолжала развиваться. Драматичные события русско-японской войны вызвали резкую критику власти в печати. В статье о падении Порт-Артура, опубликованной А.С. Сувориным в своей газете «Русь», на орехи досталось даже царю и его персональным просчетам в командовании.

Министр внутренних дел князь П.Д. Святополк-Мирский, в связи с таким огульным охаиванием власти путем «четвертой власти» получил упрек лично от Николая II, пенявшего чиновника на то, что тот «распустил печать»¹. В своем ответе министр оправдался неопределенностью правового положения журналистики. В плане действий он высказался о необходимости пересмотра закона о печати. Сдерживающие ее средства в тех реалиях были малоэффективны, а «предупреждения действуют как рекламы для газет»

¹Рейфман П.С. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры. М., 2015. С. 178.

(министр имел в виду пример с газетой «Русь», популярность которой после инцидента со статьей о Порт-Артуре выросла).

Князь П.Д. Святополк-Мирский добился выхода именного высочайшего указа сенату, появившегося в «Правительственном вестнике», бывшем одним из главных рупоров власти, 14 декабря 1904 г. Комитет министров решил отменить некоторые из действовавших постановлений о печати, что непосредственно касается публицистов. Вносятся ограничения, признанные наиболее стеснительными. В число требований входит: воспрещение розничной продажи печатных изданий, раскрытие имен авторов статей, предоставление министру внутренних дел права войти в Государственный совет с этими вопросами и «образовать особое совещание для пересмотра действующего цензурного законодательства и для составления нового устава о печати»¹. 21 января 1905 г. царь принимает решение утвердить данные меры. Он назначил члена Госсовета, директора императорской публичной библиотеки председателем особого совещания, вошедшего в историю как комиссия Кобеко², по имени самого чиновника.

Меры, предпринятые властью, имели тенденцию не опережать публицистов, а наоборот запаздывали, таким образом, правительство в этой игре имело право второго хода. Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. прозвучало сигналом к началу революции. Ситуация в публицистике трудов интеллектуалов обострилась и вышла из сферы контроля власти, сделавшей вялую попытку скрыть от внимания общественности события 9 января.

В связи с революцией в Петербурге в здании редакции газеты «Новое время» состоялось совещание редакций ежедневных газет, независимо от их направления. Несмотря на единодушный первый протест такого рода, выступление петербургских журналистов в защиту свободы слова закончилось тем, что они получили разрешение опубликовать небольшую

¹Там же. С. 179.

²Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск, 2014. С. 44.

информацию: «О событиях 9 января и последующих дней мы имеем возможность печатать только правительственные сообщения, официальные сведения и известия, пропущенные цензурой г. С.-Петербургского генерал-губернатора». Этим событием началась открытая борьба столичных изданий с цензурой.¹ Хотя большинство чиновников понимало, что такого шила в мешке не утаишь. Например, С.Ю. Витте в своих воспоминаниях напрямую указывал, что «Можно сказать, что редакции были в руках своих рабочих – наборщиков, а потому не только в виду общего тяготения к либеральным идеям, но и по карманным соображениям, почти все газеты революционировали»². Хотя большого отражения тогда в произведениях не было.

1905 год новая веха для публицистики и российской периодики. Именно в этом году, в связи с целым комплексом негативных событий, таких как неудачная Русско-японская война, первая революция. Одним из самых острых вопросов повестке дня стал вопрос свободы печати. В начале октября 1905 года в Петербурге по инициативе газеты «Наша жизнь» был организован Союз в защиту свободы печати³. В него вошло около 36 изданий разных направлений. Первые заседания, во время которых обсуждались проблемы ослабления цензурного гнета, проходили в редакции «Нашей жизни», затем переместились в "Новое время".

17 октября "Союз" собирается с вопросом о решении проблемы с выпуском газет выпуск газет, выход которых встал из-за всеобщей стачки⁴. Однако переговоры со стачечным комитетом закончились неудачей, а выход газет разрешили только 22 октября. Издания фактически оказались в ловушке, куда сами сошли благодаря правительству. Они не могли выходить, и более важное – не могли опубликовать текст Манифеста. Как

¹Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М., 2001. С. 46.

² Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. Берлин.,1922. С. 36. URL: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/text_0070.shtml (дата обращения: 22.05.18).

³ Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. М., 2001. С. 109.

⁴Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. Томск, 2008. С. 31.

можно догадаться, удалось сделать сенсационную публикацию только главной официальной газете "Правительственный вестник". Частникам пришлось искать обходные пути. Так, в Новом времени» отпечатали текст Манифеста на машинке и вывесили в окне редакции. «Русское слово», типографские рабочие которых не приняли участия в стачке, тем не менее оказалось без света и потому тоже не могло выйти¹. Тогда Сытин распорядился выпустить газету в книжной типографии, снабженной автономным источником энергии: "Русское слово" с текстом Манифеста вышло в книжном формате.

Тенденция к закручиванию гаек продолжается вплоть до Первой Мировой войны, когда это время публицистам и журналистам вновь «закручивают гайки» с подачи правительства. Несмотря на то, что до войны многие издания поддерживали линию власти, протагонизируя в сторону союза с Англией и Францией, в целом сообщая о позитивных моментах общего сотрудничества. Однако необходимо сказать о том, что содержание печати в этот период определялось не только инициативой и программами партий или самостоятельностью редакций, но прежде всего законами страны.

Издания в этот момент не могли полностью передать состояние войны. Возможно, отчасти, это стало причиной того, что Первая Мировая не так ярко отражена в нашей истории. Правительство освещения хода войны в печати. Для максимальной фильтрации информации был ограничен доступ к военной информации. Газеты и журналы довольствовались только официальными сведениями, так как послать своих корреспондентов на фронт они не могли, несмотря на звание военкоры и соответствия строгим требованиям к их политическому прошлому и настоящему².

В конце июля 1914 года начальникам штабов была дана телеграмма: «Корреспонденты в армию допущены не будут». В августе 1914 года на передовые позиции, «в поля», хотели направить корреспондентов и

¹Там же. С. 56.

²Жилякова Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков. Томск., 2008. С. 89.

фотографов таких изданий как «Русские ведомости», «Нового времени», «Вечернего времени», «Газеты-Копейки», «Русского слова». Но для всех ответ был одинаковым и неоспоримым: категорический отказ.

Однако спустя месяц после начала боевых действий, в сентябре 10 человек, в числе которых находилось шесть представителей русской прессы, получили разрешение посетить действующую армию в течение 14 дней. Условия работы военных корреспондентов были довольно своеобразными. Информацию получали только из рук офицеров. Общение с солдатами строго настрого пресекалось. Также табу было на передовой. Поэтому они ограничивались пространными рассуждениями о войне, наполненными теми сведениями, которые давала ставка.

Спустя год после начала войны, стараниями известного в те времена публициста Лемке¹ было учреждено Бюро печати для снабжения газет информацией о ходе военных действий, функция которого снабжение СМИ достоверной информацией, формально аналог пресс-службы. Долго обсуждался вопрос о представительстве в Бюро, а первой жертвой стала левая печать и провинциальным изданиям. Первыми корреспондентами Бюро печати были сотрудники «Биржевых ведомостей», «Речи», «Русского слова» и «Русских ведомостей». Но наладить работу Бюро никак не удавалось, оно практически бездействовало, потому что многие приехавшие работать продолжали работу по старому шаблону.

Попытка создания централизованной организации по сбору информации о военных событиях была полностью провалена. Петербургское телеграфное агентство распространяло «не факты, а вымыслы», по выражению одной из газет. Печать иногда тиражировала неподтвержденные данные. Например, в ноябре 1914 года «Вечерние известия» крупным шрифтом на первой полосе сообщили о взятии русской черноморской эскадрой Константинополя. Не нужно быть знатоком событий Первой

¹Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. М., 2003. С. 254.

Мировой, чтобы понять, что это оказалось "уткой". Устроивших патриотический митинг читателей пришлось разгонять силами полиции.

В 1915 году царю был преподнесен доклад, в котором говорилось о необходимости «широкого осведомления отечественной печати и прессы дружественных России государств о ходе военных действий»¹. Самым влиятельным изданиям дали право послать своих корреспондентов в ставку. Но, даже имея информацию с фронтов, напечатать что-либо было трудно. Гражданская цензура была полностью передана в руки департамента полиции, который запрещал даже пометки на корреспонденциях "из действующей армии". Иногда из уже набранного материала цензура вырезала целые куски, и газеты выходили с белыми пятнами.

Правительство, осознав силу публицистики, уделяло прессе все больше внимания. Министр внутренних дел Протопопов попытался создать такой орган периодики, «который подавил бы петроградские газеты и затем, оставшись единственным крупным ежедневным изданием, встал бы на защиту интересов промышленности в борьбе с революционным движением в рабочей среде»². Появление в книжных лавках протопоповской газеты символичным названием «Русская воля» вызвала большой общественный резонанс. Однако это была не столько заслуга опубликованных материалов, сколько кадровый момент. В «Воле» решил поработать один из виднейших публицистов Леонид Андреев³, принявший предложение возглавить три отдела: беллетристики, критики и театра. Подписавшийся на работу в «Русской воле» Андреев разослал приглашения о работе многим русским писателям, ранее знакомым с ним, однако никто не ответил согласием.

Участие Андреева в правительственном органе вызвало осуждение социал-демократов. Сам публицист относился к своему сотрудничеству в протопоповской газете иначе, и его позицию можно наблюдать в письме к Сергееву-Ценскому летом 1916 года. Он замечал: "я вполне самостоятелен и

¹Лемке М.К. 250 дней в царской ставке. М., 2003.С. 379.

²Проблемы идеализма. СПб. Без года. С. 3.

³Махонина С.Я. История русской журналистики XX века. М., 2004. С. 146.

впервые имею возможность не только на словах, но и на деле свободно следовать своим впечатлениям, литературным вкусам и идеалам". В газете писатель выразил свое отношение к войне, о которой уже не раз писал, публикуя статьи в разных изданиях. Андреев стоял на "оборонческих" позициях, поддерживал лозунг "Война до победного конца!" Такая позиция у писателя соотношалась с мнением, что народ, потерпевший поражение, становится малоспособным к созидательности и работе. Но вместе с вполне резонными аргументами встречаются тезиса на невысоком, популистском уровне. Как например, один из аргументов: Россия не должна сдаваться, дабы не показать слабость перед другими членами Антанты. Эта статья была опубликована в первом выпуске "Русской воли"¹, вышедшем в 1916 году.

Российскую публицистику, как и зарубежную, которая посвящена Великой Октябрьской революции, в данной главе мы пропустим. Связано это с тем, что во второй главе будет сделан более детальный и глубокий разбор всех аспектов публицистики 17-го и начала 18-го года, поэтому плавно переходим от публицистических опусов времен Первой Мировой войны к 20-м годам.

После заключения Брестского мирного договора в середине 1918 г. объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции развязывают гражданскую войну, один из самых кровопролитных конфликтов в истории. Одним из главных бедствий для населения стало то, что война поставила по разные линии фронта носителей социалистической идеи: большевиков, с одной стороны, меньшевиков и эсеров – с другой. Результатом все более обострившихся противоречий между большевиками и левыми эсерами стал левоэсеровский мятеж в июле 1918 года. Именно в таких обстоятельствах и варилась отечественная публицистика тех времен.

Гражданская война внесла коррективы в медиапространство России. Буржуазные издания сошлись с товарищами по цеху из правых эсеров, целиком встав в ряды контрреволюции и став карательной силой в руках

¹Избранные страницы русской журналистики начала XX века. М., 2001. С. 57.

контрреволюции. Издания распространялись они на территориях подконтрольных белогвардейцам и иностранным интервентам. Вторая половина 1918 г. практически помножила на ноль все труды социалистических партий. Если в начале года в стране выходило 154 издания меньшевиков, эсеров, как левых, так и правых, анархистов, эсеро-меньшевистских, мелкобуржуазных, то к сентябрю их осталось 50, а в 1919 г. – вообще 3¹.

Ведущую роль в системе печати Советской России в условиях войны играла большевистская публицистика, внимание которой уделялось, несмотря на экономическое неблагополучие государства. Советская публицистика являла собой идеологическое и организационное средство, которое было спутником реализации политических парадигм РКП(б). Но при этом партия также старалась сделать материалы интересными и востребованными для народа. В 1918 г. в стране насчитывалось до 10 типов печати, проводивших политику правящей партии: партийные, советские, профсоюзные, военные, крестьянские, молодежные и другие издания².

Следующие два года в «Правде» и других газетах появляются странички «Красноармейца», «Женщин-работниц», «Юного коммуниста». Но самым примечательным стал выход 28 новых центральных изданий, заслуженной популярностью среди которых пользовались ежедневные газеты «Беднота» и «Коммунар».

Первый номер «Бедноты» вышел 13 марта 1918 г. на базе издававшихся газет «Деревенская беднота», «Деревенская правда», «Солдатская правда»³. В создании первого номера принимали участие ведущие члены всех трех редакций. Тираж газеты колебался от 225 до 340 тысяч экземпляров. Постоянными в «Бедноте» были рубрики: «В деревне», «По России», «Борьба за хлеб», «Рабочая жизнь», «Партийная жизнь», «Последние известия» и др. Одним из ведущих публицистов газеты был ее

¹ Данилина Т.Н. Лекции по истории зарубежной журналистики. Курск, 2007. С. 21.

² Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М., 1999. С. 57.

³ Советская энциклопедия. М., 1970. Т.5. С. 120.

ответственный редактор В. Карпинский. Его перу принадлежат около 500 опубликованных здесь статей и корреспонденции, в которых он сообщал о труде рабочих и их успехах. «Беднота» быстро превратилась в одно из наиболее популярных изданий: уже к марту 1919 г. ее тираж превысил фантастическую цифру в полмиллиона экземпляров. С первых же номеров редакция газеты установила тесные связи с читателями. Их письма полностью занимали всю вторую полосу «Бедноты».

Немаловажными в публицистике Советской России 1917 г. были издания для народа: для крестьян и пролетариев, такие как «Голос трудового крестьянства» и «Гудок». «Голос трудового крестьянства» основан 3 декабря, первоначально как орган фракции левых эсеров Всероссийского Совета крестьянских депутатов в Петрограде. Весь тираж еженедельника – 60 тысяч экземпляров, безвозмездно рассылался по губернским, уездным, волостным Советам, земельным отделам, библиотекам-читальням и также раздавался обычным крестьянам. Финал для газеты наступил 6 июля 1918 года, когда в свет вышел последний номер, который создавался эсерами.

Публикацию возобновили 10 июля, однако редакция и состав полностью состоял из большевистских представителей. Чтобы привлечь побольше читателей, новая редакция в виде бонуса выпускается несколько новых страниц, но газету это не спасает и в июне 1918 года она прекращает существование, и соединяется с «Беднотой», о которой говорилось ранее.

В 1917 г. увидела свет газета «Гудок», пик популярности которой пришелся на 1930-е годы. 23 декабря в свет вышла первая публикация. Задумывалось не как СМИ, а как орган профессионального союза железнодорожных мастерских и рабочих Петроградского и Московского узла. Определяя свою программу, редакция в первом номере заявляла, что она будет «способствовать выработке единства воли и действия железнодорожного пролетариата, выявлять его революционное классовое сознание, углублять и расширять завоевания революции, будить и звать железнодорожные низы к сплочению своих сил и тесному единению со всем

борющимся пролетариатом России для торжества трудовой революции и лучших заветов рабочего движения»¹.

Это программное редакционное заявление стоит рассматривать как свидетельство, что рожденная Октябрем советская пресса с первых дней своей работы представляла идеологическое и организационное средство проведения политики РКП(б), а не средство развлечения или информирования населения, в отличие от публицистики раннего времени.

Следует выделить первую советскую вечернюю газету, или первое советское экономическое издание. Первое вечернее издание – «Вечерняя Красная газета» выходила с 17 июля по 1 октября 1918 г. под редакторством В.А. Карпинского². Редакция сразу себя позиционировала как близкое народу, сообщающие об актуальных проблемах. Все жители СССР зачитывались статьями под рубриками и громкими заголовками: «В последний миг», «В последнюю минуту», «Телеграммы». Особым расположением пользовалась рубрика «Черная доска», в которой публиковали недостойно проявивших себя коммунистов, и недостойных врагов советской власти. «Материалов для «Черной доски», – заявляла редакция в номере за 15 августа, – жизнь преподносит более, чем достаточно. Что же! Будем заносить туда все «славные имена» всяких дезорганизаторов, примазавшихся к Советской власти, негодяев и саботажников – какими бы именами они не прикрывались!»³.

Но век «Вечерней Красной газеты» прекращается в связи с выходом газеты, ставшей ее аналогом. В новичке с названием «Коммунар» сохранились некоторые рубрики «Вечерней Красной газеты», в том числе «В последнюю минуту», «На «Черную доску», а также сатирический отдел «Пролетарская плаха». Ведущим в «Коммунаре» стал отдел «Рабочая жизнь», размещавшийся порой на полосах. Ввиду острого недостатка бумаги

¹ Кузнецов И.В. История отечественной журналистики. М., 2003. С. 126.

² Время, отлитое в строки. Л. 1968. С.101.

³ Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. М., 1970. С. 159.

с 1 июня 1919 г. издание «Коммунара» прикрыли, а все стали получать уже полюбившуюся всем «Бедноту».

С октября 1918 г. выходят номера ведомственной газеты «Известия Высшего Совета Народного Хозяйства», самый первый тираж которой выпустили 10 октября. Данное экономическое издание предназначалось для публикаций постановлений и распоряжений ВСНХ.

6 ноября 1918 года в свет выходит орган Высшего Совета Народного хозяйства и экономических наркоматов: ежедневная газета «Экономическая жизнь». В ней публикуются материалы уже имеющих опыт и вес публицистов: М. Вронского, М. Савельева, Р. Арского, Н. Осинского, материалы рубрик и разделов «В Президиуме ВСНХ», «Официальный отдел», «Продовольствие», «Топливо», «Транспорт», «Финансы» и др. позволяют достаточно полно представить цели и задачи «Экономической жизни». Это тем более важно, что анализ ленинских документов, адресованных редакции газеты, работникам государственного и партийного аппаратов, дает возможность осмыслить разработанную Лениным программу предоставления журналистике полномочий органа хозяйственного управления¹.

В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции советская публицистика заметно трансформируется. Пресса, особенно местная, продолжает развиваться, несмотря на общую обстановку. В результате, в 1920 г. насчитывалось 246 губернских и 334 уездных газет². Главная проблема публицистики тех времен это два фронта: внешний и внутренний. Социалистическое отечество в опасности, все на борьбу с Деникиным, Колчаком, Юденичем, Врангелем, борьба за хлеб – борьба за социализм, – именно эти тезисы стали главными. Многострочные шапки – призывы стали одной из характерных особенностей печати всего военного периода. «За Харьковом пал Екатеринослав. Генерал Деникин вешатель

¹Кузнецов И.В. История отечественной журналистики. М., 2003. С.205.

²Там же. С. 247.

рабочих, занимает пролетарские центры Украины. Через советскую Украину царский генерал и его казацкие орды прокладывают себе путь в Советскую Россию. Пролетариат в опасности! Крестьянство в опасности! К оружию! К работе! К борьбе!» – таким, обычным для того времени призывом открывался номер «Правды» за 1 июля 1919 г.¹. Призывной характер носили и материалы газет, особенно передовые статьи. В передовой «Правды» от 3 июля 1919 г. "Царицын умер – да здравствует Царицын!" читаем: «Пал наш героический красный Царицын... Но пусть не радуются насильники»².

Публицистика конца 20–30-х годов носит другой оттенок, нежели в предыдущем периоде. Она занимает больше места в духовной жизни общества. Неизменным остается только решение задач в сфере политики. Заслугой публицистики в данный период является трансформация преподнесения информации. Если ранее сообщались только статистические показатели, то есть сухие, отвлеченные цифры информационных сообщений, то теперь во многих газетах под общим заголовком «С фронта индустриализации», а на радио в передачах «Последних известий», становятся осязаемыми, зримыми, связанными с самоотверженным трудом людей. Вдохновенное слово публицистов, освещающих шаги молодого советского государства, разрешает читателю быть рядом со всеми, видеть, ход работ сооружение Днепрогэс, Магнитка, Кузнецк и Донбасс, Харьковский и Челябинский тракторные заводы. Обычными гражданами это все воспринимается как символы жизни нового государства.

Публицистика первых пятилеток представлена множеством жанров. Самым ходовым, по причине своей простоты и обыденности продолжает являться статья, причем журналы бесповоротно вытесняются газетами. Характерной особенностью ряда изданий, таких как «Правда», «За индустриализацию», «Социалистичная харькивщина», белорусская «Звезда» становится обратная связь с читателями. В изданиях публикуются письма

¹Кузнецов И.В. История отечественной журналистики. М., 2003. С. 249.

²Там же. С. 252.

читателей, обращения, сообщения о коллективных успехах. С целью усиления эмоционального воздействия на читателей, видные советские журналисты, такие как Б. Горбатов, Б. Галин, Ф. Панферов, Н. Погодин и другие вводят в корреспонденции элементы публицистики.

В 30-е годы выходит декрет, провозглашающий закрытие прессы. Особое внимание в документе делалось на том, что закроют только тех, кто призывает к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству. Такие издания считаются сеющими смуту путем, "клеветнического извращения фактов, призывающие к деяниям явно преступного, уголовно наказуемого характера"¹. Разъяснялось также, что запрещения органов прессы проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров, что Декрет имеет временный характер и будет отменен особым указом, как только наступят нормальные условия общественной жизни.

Принятие «Декрета о печати» вызвало бурю протеста даже со стороны социздатей. 26 ноября 1917 г. Союз русских писателей была издана однодневная «Газета-протест» с такими известными публицистами. О характере опубликованных публицистических материалов говорят заголовки, лица статей: «Слова не убить», «Осквернение идеала», «Насильникам», «Красная стена», «Протесты против насилия над печатью». Негативно по отношению к Декрету выступал и авторитетный «буревестник» Горький. Не приемля «позорного отношения к свободе слова» со стороны большевиков, А.М. Горький 20 ноября писал в «Новой жизни»: «Чем отличается отношение Ленина к свободе слова от такого же отношения Столыпиных, Плеве и прочих полулюдей? Не так ли же Ленинская власть хватает и тащит в тюрьму всех инакомыслящих, как это делала власть Романовых?»².

¹ Декрет о печати // Декреты Советской власти. М., 1957. С. 57.

² Горький. М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1991. С. 453.

Сблизившийся в это время с А.М. Горьким писатель Е.И. Замятин, в статьях, опубликованных в газетах «Новая жизнь» и «Дело народа», резко высказывался против ограничений свободы печати. Под нигилистическими большевистскими лозунгами «разрушения старого мира до основания» и популистскими призывами строительства нового мира писатель уже задумывается над надвигающимся тоталитаризмом. «Свободное слово страшной пулеметов, – читаем в его статье «Они правы», опубликованной в «Деле народа» 18 июня 1918 г. – И это знают теперешние исполняющие обязанности. Ночная нечисть права, что боится петушиного крика. Они правы, что боятся свободного слова»¹. Словно колокольный звон звучит призыв снять с печати осаду. Только свобода печати, утверждает писатель, является доказательством веры государства в свою прочность.

Вокруг «Декрета о печати» при обсуждении его на заседании ВЦИК 4(17) ноября разворачивается нешуточная борьба. На заседании принята попытка отмены Декрета, мысль о прекращении давления на прессу выступил Юрий Ларин. Только обсуждавшие не только не поддержал его, а Ленин провозгласил, что превращение печати из орудия классового господства буржуазии в орудие диктатуры пролетариата составляет основу классового понимания свободы печати. «Мы и раньше заявляли, – подчеркнул он, – что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит перестать быть социалистом»². Упорное сопротивление «Декрету о печати», как самые заинтересованные в правдивых картинах, оказывали меньшевистские союзы печатников. Некоторые, особо умные личности заявляли, позабыв о прежних дрязгах, что настало время объединиться перед строем.

СНК 20 ноября издал Декрет о введении монополии на объявления, что можно расценивать как давление на буржуазную оппозицию, которые теряли львиную долю доходов. Например, в «Русском слове» убытки составили два

¹Замятин Е.И. Собрание сочинений. М., 2010. Т.4. С. 6.

² Окроков А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. М., 1970. С. 310.

миллиона, свыше миллиона в газете «Копейка». Экономический удар коснулся и «Речи», «Биржевых ведомостей», «Нового времени» и других. Едва Декрет о введении государственной монополии опубликовали, как оппозиционеры начали выступать против, а запрет объявлений «взят из арсенала прежних гонителей печати». Протест против нового декрета был настолько сильным, что, игнорируя его, отдельные эсеровские и меньшевистские газеты стали помещать объявлений еще больше, причем они появлялись даже в тех газетах, которые раньше объявлений не публиковали. Это был вид информационного прессинга на другие издания.

Уловки оппозиции, порождали новые меры борьбы, что вылилось к созданию 28 января 1918 года Революционного трибунала печати, каравшего СМИ за проступки, в которых каким-то образом фигурировала публицистика. Трибунал мог оштрафовать, а то и закрыть с концами издание.

В мае – июне было закрыто около 60 газет, и около 20 изданий подверглись штрафам от 25 до 80 тыс. рублей. Всего в 1917 – январе – августе 1918 г. было ликвидировано свыше 460 газет: 226 буржуазных, 235 эсеровских и меньшевистских¹.

Одно из первых направлений действий власти стала ликвидация буржуазной прессы, оппозиционных изданий и прочих препятствующих пропаганде. Одновременно с этим идет процесс по созданию советской партийной публицистики. Уже на третий день после взятия большевиками власти 28 октября в Петрограде начал издаваться официальный орган Совета Народных Комиссаров «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства». Редактором первого правительственного органа Советской России был утвержден П.А. Красиков. Редакция находилась на Фонтанке в здании Комиссариата по внутренним делам. Как правительственный орган, газета имела исключительное право на печать объявлений и рассылалась во

¹ Первый Всероссийский съезд советских журналистов. Из стенографического отчета. М., 1918. С. 32.

все правительственные учреждения, волостные правления, земельные комитеты, местные Советы рабочих и солдатских депутатов.

Главным в газете был отдел «Действия правительства» (первоначально назывался «Постановления рабочего и крестьянского правительства»). В этом официальном отделе публиковались декреты, приказы, распоряжения СНК, местных органов власти. В же выпуске опубликовали документы: "Декрет о земле", "Декрет о мире", "Декрет о печати". Под рубрикой «Вести из провинции» шли информационные сообщения об утверждении советской власти на местах. Под постоянной рубрикой «Суд» публиковались решения Революционного трибунала печати о закрытии оппозиционных газет. Последний номер газеты вышел 28 февраля 1918 г.

Ближе к 1930-м годам локомотивным жанром публицистических произведений становится очерк. Статья, которая все это время занимала господствующее положение уходит на второй план. Очерки также публикуются в газетах и журналах. Очерк, в отличие от статьи имеет целью не столько сообщение информации, сколько передача эмоции. В принципе очерк характеризуется тем, что более эмоционален и затрагивает социальные проблемы.

Очерк делится на разные типы и виды. Лидирующую позицию занял индустриальный очерк. Причиной лидерства данного журнала стала острая потребность информировать граждан о происходящей в стране индустриализации, вернее даже о ее успехах. Мастером этого жанра является Борис Горбатов, сделавший главным героем очерка человека труда, который не просто трудяга, а еще и обуреваем жаждой творческого созидания. Персонажи очерков Б. Горбатова, таких как «Чугун», «Риск», «Коминтерн», «Гребенка» и других поможет понять духовный мир автора, его пристрастие к натурам мужественным. Вторым в категории становится сельский очерк, несущий те же функции, что и первый вид, только в области сельского хозяйства.

Новым жанром для читающих граждан СССР становится путевой очерк, в первую очередь очерки М. Горького «По Союзу Советов»¹, опубликованные в созданном им первом очерковом журнале «Наши достижения». В нем он описывает свои путешествия по различным городам и уголкам родины. Вместе с приключенческой составляющей заметны черты, присущие индустриальному очерку, например описанные в Баку несколько поездов.

В решении проблем идеологического обеспечения концепции социалистического строительства плодотворным оказалось использование и других жанров публицистики, интересных, оригинальных форм подачи материалов. В 30-е годы расцветает талант М. Кольцова – репортера, очеркиста, фельетониста. Его прекрасные репортажи «Три дня в такси», «Семь дней в классе», фельетоны «Иван Владимович - человек на уровне», «К вопросу о тупоумии» и другие впечатляют верностью жизненной правде, умением публициста осмыслить их политически, показать в малом большое, животрепещущее.

Это одна сторона России. Но несправедливо будет не сказать о русских за границей. Большая сеть зарубежной русской периодики регулярно освещала события, происходившие в Советской России. В Берлине выходили «Голос России», «Время», «Руль»; в Праге – «В России», «Казачий набат»; в Париже – «Бодрость», «Россия», «Возрождение» и др. Заметным влиянием в эмигрантской среде пользовалась газета «Руль», издаваемая И. Гессеном, А. Каминкой, В. Набоковым.

В журнале «Руль» за все время его существования, с 1920 по 1931 годы, выходят два раздела: «В Берлине» и «В России». Редакторы Гессен и Набоков, в прошлом конституционные демократы приносили свою лепту в публикации с ярко выраженным кадетским уклоном. Содержание газеты было настоящим зеркалом всей той политической разобщенности, которая царила в русской эмиграции. Сам Гессен в прошлом трудился главным

¹ Горький М. Рассказы, очерки, воспоминания. М., 1949. Т. 17. С. 147.

редактором таких газет как «Право» и «Речь», высказывал умеренные суждения, и был сторонником демократических взглядов. Аналогичное мнение имел и Набоков, известный в публикациях. Направление газеты подвергалось нападкам, как со стороны большевиков, так и со стороны отдельных эмигрантских организаций. Само издание находилось на балансе у германских корпораций, что не могло не сказываться на информационном наполнении. Газета с положительными нотками писала об успехах белой армии, на заре существования, оказывала солидарность и поддержку Врангелю. Так, например в 1920 году была опубликована его программа. Однако, с уничтожением белого движения, все это сводится на нет.

Также «Руль» не стеснялся откровенных заказных, грязных необъективных материалов. Уверенное лидерство берет рубрика «В Советской России», суть публикаций которой можно понять по заголовкам и кратким описаниям. Что характерно, статьи привлекали не только русских, но и немцев. «Голод в Петербурге», «Война с деревней», «Струве о борьбе с большевизмом» - вот что публиковалось. Не брезговали публикациями в «Руле» Бальмонт, Бунин, Струве. Печатались мемуары Витте.

Конец «Руля» наступает в 1931 году. Сразу, как принято в России, беда пришла не одна. Сначала экономический удар - газета перестает окупать себя с точки зрения коммерции. Объявления не дают того, что было раньше, и под них выделяют больше полос. Далее - раскол в издании. Гессен в итоге остается чуть ли не один из-за собственных взглядов на происходящее. Третье, что СССР перестает походить на колос на глиняных ногах, а опирается и завоевывает авторитет на мировой арене. Кстати говоря, именно в это время Германия начинает дружить с советами, и поблажки «Рулю» прекращаются. Сказалось и то, что часть иммигрантов бежит из Германии подальше, в другие страны. Словно карточный домик падают и другие, менее популярные издания, как «Революционная Россия» и «Дни» во Франции.

Еще одним немаловажным органом публицистики является газета «Последние новости». Издавалась она в Париже двадцать лет: с 1920 по 1940

годы. Первого редактора Голдштейна, не протянувшего и года сменил известный Милуков. Редактировавшаяся им газета, как и «Руль» была прокадетской, но отличалась от германского коллеги стремлением к объективной оценке происходивших в Советской России событий.

Это заявление было отражено в статье с недвусмысленным названием «Наша задача», вышедшей в первом номере. Было провозглашено желание излагать только факты, отмечая как положительные стороны государства, так и негативные. «Новости» заканчиваются в 1940, связано это с завоеванием Франции германскими войсками.

Отдельным витком в развитии публицистики можно считать Великую Отечественную войну. Через произведения Эренбурга, Симонова, Бондарева можно наиболее достоверно создать картину действительности на фронте. Однако этим произведениям большее внимание уделено на страницах учебников литературы, нежели чем на страницах учебников истории. Специфика данного жанра в том, что предыдущие жанры находили больший и более глубокий отклик непосредственно во время публикации, тогда как ценность этих произведений росла из года в год.

Если рассматривать именно печатные периодические издания, то здесь мы видим следующую картину. Уменьшается количество местных изданий. В Москве прекратился выход 57 многотиражных газет с общим тиражом около 60 тысяч экземпляров. В Ленинграде и Ленинградской области закрыли 8 журналов и более 180 многотиражных газет¹. В результате подобных мер к 1942 г. в стране осталось 4560 газет, тогда как в 1940 г. их насчитывалось около 9000, а общий тираж прессы с 38 млн. уменьшился до 18 млн. экземпляров. Ясно, что довольно недальновидно думать, что в такой сложный для государства момент количество средств массовой информации останется таким же. В суровые годы войны, утверждал Н.С. Тихонов, нужно

¹Кузнецов И., Попов Н. Советская печать в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. 1975. № 2. С. 14.

было не просто писать, а воевать словом, поставлять «душевные боеприпасы фронту».

Однако, несмотря на уменьшение количества изданий, ответственность на них возросла. В первые годы войны средства массовой информации нельзя назвать объективными. Многие факты замалчивались, многие моменты не уточнялись, прикрываясь тем, что объем публикуемой информации чрезвычайно мал. Именно по этому, публицисты уходят со страниц печати, уступая место обращениям политиков и кратких сводок с фронта. Впоследствии, когда инициатива уже на стороне СССР, публицисты получают больше мест, но в разумных пределах. Кто более всего выделяется? И какие общие тезисы проскальзывают в их произведениях?

Публицистика А.Н. Толстого пронизана идеей силы Советской России и ее народа. В полную силу мотив величия нашей страны прозвучал в его статье «Родина», опубликованной 7 ноября 1941 году, одновременно с легендарным парадом, в день революции. Статью опубликовали в «Правде» и в «Красной звезде». Слова надежды «Мы сдюжим!» стали символом борьбы советских воинов.

Активно выступал А.Н. Толстой в центральной печати в дни сражений за Москву материалы публиковались в «Ленинградской правде», «Горьковской коммуне», издавались отдельно. Очерк «Смелчаки», напечатанный 24 июля 1941 г. в «Красной звезде», за время войны был издан 35 раз на 17 языках народов СССР общим тиражом 2720 тыс. экземпляров.¹

Позывы советской публицистики эпохи Великой Отечественной войны к народу достигал особой силы в момент затрагивания темы Родины. Произведения звали к ее защите, к преодолению всех препятствий и лишений в борьбе с врагом. В статьях с огромной эмоциональной силой раскрывались истинный характер патриотизма, героические традиции прошлого нашей страны².

¹ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М., 1999. С. 218

² Там же. С. 225.

О влиянии на читателей статей Алексея Толстого «Москве угрожает враг», «Нас не одолеешь», «Кровь народа» свидетельствуют многочисленные солдатские письма, полученные писателем. «Ваши статьи, – говорится в одном из них, – читаем по нескольку раз и всегда после читки статей нашу Родину-мать хочется крепче и крепче любить»¹. Тема Родины, патриотического долга с первых дней войны главная для А. Толстого. 27 июня 1941 г. в «Правде» опубликована статья «Что мы защищаем», где захватническим устремлениям фашистской Германии противопоставлена уверенность советского народа в правоте своего дела. В грозный для страны час слова публициста звучали как призывный набат. 18 октября 1941 г. «Правда» опубликовала его статью «Москве угрожает враг». Начав ее словами «Ни шагу дальше!», публицист обратился к самым сокровенным патриотическим чувствам каждого советского человека. Исключительного публицистического накала тема Отчизны достигла в статье А. Толстого «Родина», впервые опубликованной 7 ноября 1941 г. в газете «Красная звезда» и перепечатанной затем многими изданиями. Пророческие слова писателя, содержащиеся в этой статье, «Мы сдюжим!» стали клятвой советских воинов в трудные дни обороны Москвы.

Стоит отметить в этот период и статьи Константина Симонова, чья корреспондентская деятельность буквально пронизывает все ключевые и важнейшие события войны. Военкор «Красной звезды», регулярно публиковался в этом издании, также во многих других газетах, распространялись по каналам Совинформбюро, передавались по радио².

Освободительная миссия советской армии тоже становится важной темой. Произведения тех лет вдохновляют на борьбу европейцы, страдавшие от германского ига. В первую очередь призыв звучал для партизан стран запада. Еще одной особенностью публицистики ВОВ считается то, что чисто публицистическим жанрам придается качеств художественной прозы.

¹Толстой А.Н. Военная публицистика. М., 1984. С. 6.

² Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики. М., 1999. С. 223.

После победы в войне в публицистике, как и во всех отраслях начинаются метаморфозы. Например одной из первых "ласточек" изменений публицистики стало изменение полосности ряда изданий. Количество печатанных полос вырастает в два раза: то есть вместо двухполосных газет, которые по сути публиковались на одном листке, появляются газеты с разворотом. Но вместе с этим от редакций требовалось и повышение качества материалов, публикуемых на данных полосах. В озвученном 20 июня 1945 года постановлении внимание фокусировалось на их оформлении. Главной установкой стало то, что бы статьи стали «боевыми органами политического воспитания масс»¹ и рычагом партийного руководства. Но вместе с этим замечается тенденция к оторванности от реальности и большем акценте не на окружающих момента, а на установках партии.

В трудах ведущих публицистов не сразу, но заметна рефлексия о войне и о ее цене, которую заплатил советский народ. Это проявляется в очерке Шолохова "Слово о Родине"². Вспоминая о картинах, предшествующих войне и ее событиях он словно подводит мысленную черту, призывая человечество к мирному и общему существованию под единым знаменателем.

Также публицистами освещаются многие, на тот момент актуальные и нужные моменты, отражающие успехи советской промышленности. В этом проявляются схожие с 1930-ми годами тенденций. Одновременно с этим начинается продвижение в массы мыслей, возвеличивающих Сталина, его влияние на победу.

Что стоит сказать, подытоживая срезовой обзор публицистики? Что ее действительно стоит использовать в школе, однако относиться стоит с огромной долей критики и скептицизма. В двух последующих главах речь пойдет о том, как выглядела публицистика в один из самых переломных моментов для государства: 1917 году, который по мнению многих ученых

¹ КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1987. С. 288

² Михаил М.А. Собрание сочинений в девяти томах. М., 1969. Т. 8. С. 108.

считается моментом зарождения публицистики, определенно более близкой к нашему времени по духу и стилю изложения. Однако об этом речь будет идти в следующей главе.

О возможном применении публицистики в школе для детей будет рассказано в 3-ей главе–методической части. Подводя же итоги общего обзора публицистики почти за 300-летний период строим отметить, что публицистика вначале становится исключительно официальной, служа неким рупором власти. С течением времени с появлением критического взгляда на происходящие события, от основной официальной идет отделение неофициальной, которая иногда дает взгляды на революционные события с иного ракурса, давая понять мотивацию самих революционеров. Также она выражает недостатки царского режима, которые не подчеркивались основными газетами и источниками.

Стоит отметить, что зачастую публицистические источники дают представление о второй стороне, противоположной власти. Например, так обстоят дела с публицистикой революционных движений, или публицистикой некоторых периодов советского времени, когда она несла описание быта и нравов общества тех времен.

1.2. Понятие публицистики и исторической публицистики

В начале исследования, непосредственно перед изучением проблемы и рассмотрения в данной главе исторической публицистики, стоит сначала дать ее корректное определение, а так же понять что такое публицистика как жанр, что ее определяет и когда она используется. При рассмотрении данного аспекта исследования придется руководствоваться не только информацией, связанной с историческими дисциплинами, но и также для понимания проблемы следует применить также филологические дисциплины.

Перед тем как рассматривать проблему использования исторической публицистики в школе стоит ознакомиться непосредственно с понятием «публицистика».

Цель публицистики, как литературного жанра это столько сообщение информации, а сопутствующее этому воздействие на общество, привлечение внимания читателя и общества в целом к какому-либо явлению, происшествию, вызвать у читающих реакцию, а в обществе вызвать широкий общественный резонанс.

Согласно одному из самых актуальных на момент написания диссертации определений, данному в словаре А.П. Горкина, опубликованного в 2006 году:

«Публицистика: род литературы и журналистики, рассматривающий современные проблемы, актуальные политические, экономические, социальные вопросы. Цель публицистики: воздействовать на общество, привлечь внимание людей к определенному факту, добиться от них реакции. В публицистике всегда существует чётко выраженная авторская позиция и отсутствует художественный вымысел»¹.

Публицистический стиль выделяется яркостью, художественностью, полемичностью². Авторы, создавая произведения, нередко вступают в дискуссию, поочередно отстаивая свою точку зрения.

Такое отношение к публицистике было всегда. Если рассматривать определение, данное более чем 30 лет до Горкина, выделенное Игоря Дедкова, известного советского литературного критика, публицистика это «высший род журналистики. <...> Она выделяется тем, что всегда исполнена полемики, спора, борьбы за новые идеи. С его <публициста> творчеством несовместимы робость и трафаретность мысли, иллюстративность и несамостоятельность взгляда»³.

¹ Литература и язык. М., 2006. С. 38.

² Там же. С. 40.

³ Краткая литературная энциклопедия. М., 1978. Т.6. С. 73.

В публицистике, в отличие от других литературных жанров всегда существует ярко обозначенная позиция автора текста. К особенностям можно в том числе отнести и полное отсутствие художественного вымысла. Цель публицистического произведения не привлечь читателя, а сменить его мнение, приманив на свою сторону. Также стоит отметить, что публицистический стиль отличается эмоциональностью, полемичностью.

В этом плане публициста уместно сравнить с художником, который выражает свои идейные утверждения через систему визуализированных образов, у публициста же образы привлекаются как одно из средств выражения мысли, которое может и отсутствовать. Этот момент не является критичным и не нарушает основного принципа построения публицистического материала.

От работ научной сферы публицистика отличается тем, что не имеет специфических черт научного исследования и пользуется теми или иными научными исследованиями, стремясь к разработке вопросов общественного порядка и освещению их уже на основе добытого научного знания. Научные понятия, термины, используемые в публицистике являются инструментами, посредством которых создается нужная фактура материала.

К публицистическим жанрам относятся: памфлет, фельетон, заметка, обращение, воззвание, прокламация, политическое письмо, лозунг, публицистическая статья. Публицистика является ареной столкновения и оценки обеих сторон и других. Каждая из этих сфер деятельности сложилась в результате удовлетворения «магистральных» информационных потребностей человеческого сознания¹.

Пожалуй, самым ярким жанром публицистики является памфлет. В памфлете всегда, зачастую подчеркнуто ярко и гротескно звучат ирония,

¹ Дмитриевский А. Л. Смысл творчества и критерии мастерства в журналистике // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2008. № 1. С. 63.

сарказм, насмешка, издевательство над своим соперником и яркий горячий призыв к читателю, к его эмоциям.

Также весомое место в публицистике занимают такие как воспоминания, письма, дневники. Как пример: дневники Герцена, воспоминания о Ленине, Сталине, Черчилле, Рузвельте, Кеннеди и тому подобное.

Учитывая данные понятия можно найти ярко выраженные аллюзии публицистики с журналистикой, однако, если копать глубже, то стоит все-таки разграничить данные понятия. Возникновение и производство публицистики – это авторско-пристрастный процесс превращения темы, или более приемлемого для журналистики понятия инфоповод, в публицистическое сочинение, с приданием ему эмоционального оттенка. Такова специфика момента создания публицистического произведения. В процессе изложения эта форма переходит в содержание и эффективно воздействует на целевую аудиторию.

То есть, говоря образно, публицистика – это очень специфичный жанр литературы, который характеризуется «эмоциональностью». Нечто среднее между документалистикой и художественной литературой. В отличие от официальных источников, цель публицистики это не объективное отражение действительности, с отражением всех точек зрения, а постановка нужных акцентов над определенными событиями. За счет этих положений публицистика часто недооценивается как исторический источник в силу субъективных положений. Ведь довольно сложно оценить факт и ли событие, которому уже заведомо дана какая-либо характеристика.

Если рассматривать историческую публицистику, то вопрос с ней относительно сложен. В таком случае можно относить любые публицистические произведения на актуальные темы. Так как актуальность инфоповодов и новостей теряется в течение раннего времени. Как уже ранее указывалось, к жанрам относятся статьи, очерки, памфлеты, рассказы.

Пренебрежение к публицистике встречается повсеместно, в основном среди ученых историков, а не литературоведов, для которых главное не факты, а фактура и изложение материала. Говоря простым языком, историку важно содержание, а литературоведу форма произведения.

О негативном влиянии публицистики негативно высказывался и Владимир Мединский, нынешний министр культуры, автор ряда научно-популярных трудов. При всем уважении к ученой степени Владимира Ростиславовича, его труды, как, например, "Мифы о Великой Отечественной войне" следует относить к публицистическим произведениям, а не к научным. Сам же он неоднократно говорил о публицистике и ее негативном потенциальном влиянии на историческую науку и возможную трансформацию исторического сознания россиян¹. Однако это было сказано о публицистике стран запада.

«Следует учесть, что пока академическая наука скрупулезно искала «новые подходы» к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, дискредитируя одни события и личности, незаслуженно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти «переписывания» и переоценки истории имели небезобидные последствия. Как показали социологические исследования, публикации в СМИ множества подобных материалов на исторические темы сократили число студенческой молодежи, испытывающей гордость за историческое прошлое своего Отечества»².

Оставим за скобками вопрос о «гордости за Родину», так как качественного эквивалента или системы измерения для объективной оценки он не имеет. Однако, некоторые публицистические произведения действительно трансформировали реальную картину не совсем корректными

¹Мединский В.Р. Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV-XVII вв. М., 2011. С. 8.

²Мединский В.Р. Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV-XVII вв. М., 2011. С. 8.

данными. Один из самых ярких примеров – это произведение Константина Симонова «100 суток войны»¹, в котором рассматривается такой момент как использование большей частью немецких военных автоматического оружия, тогда как в действительности большая часть солдат Вермахта имела на вооружении карабины или винтовки.

Публицистические произведения имеют не одного автора, нескольких. Характерная особенность российской публицистики это то, что ее значительная, даже можно сказать подавляющая, часть разделяется на проправительственную и антиправительственную, в отличие от европейской публицистики, которая не имела ярко выраженной зависимости от правительства. Если рассматривать публицистику в таких странах, как Франция, Англия, Германия, то зачастую публицистика их представляет силы, которые сражались за политическую власть или хотя бы пытались оказать на нее влияние. Ярким примером этого тезиса является публицистика вигов и тори в Великобритании с конца XVII века. Публицистика именно этого исторического периода носила в большей своей части обличительный характер стороны противников. Цензурные ограничения нередко заставляли авторов прибегать к аллегории, которая способствовала созданию яркого, запоминающегося и доступного читателю образа, что было только на руку авторам².

Разделение публицистики, как видов исторических источников не разработано, потому воспользуемся классификацией, предложенной Жиликовой. Конечно, она не идеальна, но предлагает рассмотрение, хоть какого то инструмента. Ученая делит жанр на: авторские публицистические произведения, публицистика массовых народных движений, проекты государственных преобразований и конституций³.

Рассмотрим каждый из видов публицистики подробнее:

1. Авторские публицистические произведения

¹ Симонов К.М. 100 суток войны. М., 2016. С. 165.

² Данилина Т.Н. Лекции по истории зарубежной журналистики. Курск, 2007. С. 57.

³ Румянцева М.Ф. Исторические источники XVIII - начала XX века. М., 1998. С. 117.

Все выше сказанное ярко проявляется в этих произведениях¹, созданных в определенные исторические эпохи.

Яркий пример этого – Феофан Прокопович, который в своих произведениях дал идеологическое обоснование абсолютистской власти в России². Происходило все это в переломный для российского общества момент петровских преобразований. В центре таких произведений рефлексия автора, его отношение к проблеме. Иногда обоснование каких-либо идей ведется на основе одних эмоций, исключая конструктив.

2. Публицистика массовых народных движений

Образцы публицистики такого характера создаются в ходе массовых народных движений, начиная с «прелестных писем» Степана Разина, отчасти публицистическими произведениями являются манифесты Емельяна Пугачева и значительная часть указов, исходивших из его военной коллегии. Очевидно, что под оболочкой внешней информационной подоплеки скрывается мощный посыл читателю, как потенциальному члену и участнику. Неслучайно из всего многообразия разновидностей законодательных актов выбирались именно манифесты, разновидность законодательных актов, которая обычно использовалась государством, когда нужно было провозгласить то или иное решение, довести его до всех подданных. Если смотреть более поздние образцы, то примерами являются письма, распространяемые махновцами во время Гражданской войны, или листовки времен Великой Отечественной войны.

3. Проекты государственных преобразований и конституций

Особенностью источниковой базы российской истории, относительно западной, и восточной, в которой уровень публицистики на порядок ниже является то, что значительную часть проектов госпреобразований также можно отнести к публицистическим произведениям. Естественно, это

¹ Данилевский И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники. М., 2000. С. 347.

² Тихомиров Ф.А. Идея абсолютизма Бога и протестантский схоластицизм в богословии Феофана Прокоповича. СПб., 2010. С. 316.

относится не ко всем проектам: часть из них действительно разрабатывалась для реализации, но другая часть очевидно не могла быть реализована и выражала стремления какой-либо части общества. "Хрестоматийными" примерами являются труды декабристов: «Русская правда» Петра Пестеля и Конституция Никиты Муравьева, ряд проектов, предшествовавших реформам 1860-х годов.

Исследуя публицистику следует определить их видовую принадлежность. Это можно сделать только максимально полно выяснив намерение автора, обозначив цель написания произведения. Не лишним будет установить предполагаемую целевую аудиторию, собственно для кого пишется произведение.

1.3. Применение исторической публицистики в школе

В большинстве используемых методических пособий для обучения в школах и высших образовательных учреждениях используются учебники, который уделяют публицистическим произведениям. Исключения составляют относимые к публицистике средних веков и начала нового времени труды. Например, даются обширные выдержки из "Домостроя" за авторством Данилова и Косулиной, в учебнике Левандовского, Миловой. Однако, с течением времени уменьшается объем знаний и кругозор школьников в сфере российской публицистики, и дальнейшее ее изучение сводится с поверхностным ознакомлением учеников с материалами.

К таким "экспонатам" можно причислить фрагменты такой публицистики как газеты "Ведомости"; журнал Новикова "Пчела"; статьи Герцена в "Колоколе". Данные произведения представлены весьма и весьма скупо в школьном курсе. В большинстве учебников дается довольно скупая информация, дающая информацию-минимум: год основания, "редактор-учредитель" и основная тематика. С точки зрения педагогики и УМК, данный выбор выглядит вполне обоснованным. Уловить основные

исторические моменты, обучить детей критическому мышлению задача, безусловно, более приоритетная, нежели ознакомление в любом виде с произведениями публицистов. Однако, для изучения истории данные источники могут пролить свет на позицию "второй стороны", которая зачастую на страницах статей противостояла официальным лицам в указах.

Так, например, в школьных учебниках публицистика в 20 веке крайне редка в фокусе рассмотрения проблемы. Изучение масштабной темы событий 1917 года, на тему которого создана не одна публицистическая статья, то в школьной программе им не уделено внимания. Так, например, в учебнике 9 класса Данилова и Косулиной¹ не встречается ни одного публицистического произведения, связанного с данными событиями. Подобная история повторяется и с другими учебниками для девятых классов.

Если брать тему Октябрьской революции 1917 года в сегменте старших классов, то в учебнике Данилова и Филипова² первоисточники о 1917 годе ограничиваются только телеграммой Родзянко Николаю II, манифест отречения Николая II, декларация Временного правительства, нота временного правительства, воззвание генерала Корнилова, письмо Плеханова рабочим. Безусловно все источники являются важными, однако публицистическими из них можно назвать только письмо Плеханова, так как имеет целью побуждение к действию.

Если рассматривать учебник Левандовского, то параграфы, посвященные революционным событиям тоже отражены через официальные источники, однако они не дублируют даниловские. Опять же, из более-менее публицистических источников можно выделить воспоминания меньшевика

¹ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX — начало XXI века. 9 класс. М., 2013.

² Данилов А.А., Филиппов А.А. История России для учеников 11 класса. М., 2012.

Н.Н. Суханова. В учебнике Шестакова¹ документов времен еще меньше. Дублируется обращение Плеханова к рабочим.

Подобная картина наблюдается и в учебниках для высших школ. Априори не рассматриваем учебники для профильного изучения истории, так как в них зачастую встречаются упоминания. Например, Владимира Семина² ограничивается кратким перечислением фактов. В принципе, такое решение принято из-за неоднозначности публицистических произведений как источника, о которых уже говорится выше.

Не встречается публицистических произведений на тему 1917 года в учебнике Мунчаева и Устинова. Публицистики, которая могла бы поведать о событиях революции, попросту нет. Однако стоит отметить, что в одной из глав дан обширный обзор деятельности революционеров XIX века, который подробнее рассмотрен в главе «Революционно-демократическое движение 40-90-х гг.»³. В разделе даны выдержки из произведений В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, П.Н. Ткачева. Далее эта тема выливается в развитие революционного движения в России в начале XX века.

Такая же тенденция заметна не только для учебников истории, но и хрестоматий, как например хрестоматия по мировой истории, для обучающихся по специальности "История" под редакцией Г.А. Гончарова. Почти на полутора десятках страниц, посвященных истории 1917 года большую часть занимают декреты, в том числе такие важные документы как «Декреты о земле», «Декрет о мире»⁴. Однако публицистики, в данном издании нет от слова совсем.

Если мы глядим в сторону учебников для высших школ, то стоит рассматривать не только общеузовские учебные пособия, которые дают

¹Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России для учеников 11 класса. М., 2010.

²Семин В.П. Отечественная история. М., 2006.

³Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История России. М., 1997.

⁴Хрестоматия по истории с древнейших времен до наших дней. Челябинск, 2012. С. 292–293.

относительно короткий обзор на события в нашей стране и иногда в странах зарубежья, то можно и рассматривать учебники по источниковедению, историографии. Изначально не берем в расчет учебники, которые применяются на филологических и журналистских направлениях, потому как там публицистика является одним из предметов изучения и студентов, обучающихся по ним интересует больше не столько исторические факты и корректность их изложения, а структура построения текста, его фактура, редакционная политика.

Рассматривая учебники для высших школ заметна та же тенденция, что и для школьных: публицистике уделено безобразно мало место в сфере образования. Однако один из педагогов, занимающихся проблемой применения публицистики в школе, Калерия Заболотская¹ рассматривает несколько учебников, в том числе и источниковедческие. Так, например она ставит примером учебник по дисциплине источниковедение под авторством Данилевского, Кабанова, Медушевской и Румянцева².

Этот учебник отмечается тем, что в нем приведены такие текста как характеристика публицистики начала 20-го века, а также характеристика перестроечного периода³.

Кстати сказать, именно в этом труде высказывается аргумент в пользу изучения публицистики. Дословно, если цитировать, он выглядит так:

«В целом же публицистика советской эпохи оставила такой невыразительный материал, что данное обстоятельство не позволило даже выделить публицистику как вид источника в учебниках по источниковедению, поскольку в условиях идеологических ограничений нельзя было исследовать ни публицистику различных партий времен

¹Заболотская К.А. Роль публицистики как исторического источника в изучении проблем новейшего периода отечественной истории // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3. С. 119.

²Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. М., 1998. С. 539.

³Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. М., 1998. С. 541.

революции, ни тем более такое явление недавнего прошлого, как самиздат»¹. То есть пресловутый самиздат несет больше информации, чем официальные донесения и документы. Хотя, если проецировать данный факт на публицистику, то можно заметить что сухие факты от официальных ведомств довольно часто проигрывают новостям от живых людей, излагающих их с очень эмоциональной составляющей.

В основном историческая публицистика, верней обзор на нее кончается тем же, чем и начинается: простым обзором и введением понятия, как это сделано в учебниках.

Внимание публицистике уделено очень скромное. Это объясняется тем, что при достаточно сжатом возможном объеме информации стоит разместить документы, несущие больше данных о том или ином факте. Рассматривая ряд публицистических статей, эти данные найти сложно. Например, что можно почерпнуть из статьи Александра Блока "Интеллигенция и революция" в плане конкретных данных? Ведь в ней не указано ни одной цифры, ни одной даты, нету точного описание любого мало-мальски значимого для истории страны момента. Все несколько страниц это умственные излияния поэта-символиста о проблемах революции. Даже описание "зверств" большевиков, такие как разрушение церквей, старых культурных объектов представлено для демонстрации всего негативного, с чем пришлось столкнуться реализовывая революционные замыслы и идеи. Однако, документы с условиями, предложенными большевиками, или пункты заключенного Брестского мира представляют собой большую ценность для информативного восприятия учащегося, нежели отстраненные от четких количественных данных сведения. Тогда как публицистика, в связи с ее фактической невозможностью предоставить подобную информацию находится за бортом поля зрения.

¹Там же. С. 614.

Глава II. Отражение событий Октября 1917 г. в литературе и общественной мысли в первое послереволюционное десятилетие

2.1. Оценка октябрьской революции в российской политической публицистике

События Октября 1917 года и их последствия несомненно оставили огромный след в мировой истории и до сих пор не теряют своей научной актуальности. Нельзя не отметить противоречивость этого момента в истории, так как даже на сегодняшний день нет единого мнения по поводу характера тех событий.

Для более полного рассмотрения оценки событий периода октябрьской революции, безусловно, следует начать с работ «вождей». Революционеры не преследовали цель, как можно объективнее отразить происходящие события, они писали свои наблюдения по прошествии определенного времени. Многие моменты в их работах отсутствуют или противоречат друг другу, иногда даются в измененном виде. Завышенная роль партии большевиков в революции, гиперболизация влияния вождей на народные массы, преувеличение степени активности народа в октябрьском восстании, презрение по отношению к контрреволюционным силам – все то, чем грешили революционеры-мемуаристы. Исходя из данных суждений, можно сказать, что в работах революционеров мы видим воспоминания борца, а не человека со своими размышлениями, заключениями и рефлексией. Их отличала некая целеустремленность, изначальная определенность задач и действий, что в полной мере отражено в дошедших до нас воспоминаниях.

Несомненно, рассматривая данную проблему, следует начать с работ «вождя мирового пролетариата» – В.И. Ленина. Практически все работы Владимира Ильича имеют отчетливо выраженный субъективный характер. Автор старался побудить всех и каждого, кому небезразлично будущее страны к действию без малейшего промедления, при этом сочетая жесткие и категоричные оценки с объективно изложенными фактами. В

своих публицистических произведениях В.И. Ленин выступал все же больше как ученый теоретик, нежели писатель-публицист. Очень много внимания он уделяет проблемам политики и экономики.

Время написания одной из самых значимых публицистических работ В.И. Ленина — «Очередные задачи советской власти» было наполнено надеждами и тревогами для народа. Для самого В.И. Ленина это был напряженный период противоборства с троцкистами и «левыми» коммунистами. После принятия Брестского мира в партии обозначился разлад: Л.Д. Троцкий и его последователи считали данный договор несоответствующим идеалам революции, тормозящим приход мировой революции. В ответ на это В.И. Ленин выдвигает тезис о том, что нет надобности в мировой революции. Коммунизм можно и необходимо построить в отдельно взятой стране, в которой созданы все необходимые условия для возникновения социалистического общества¹.

Заседание Центрального Комитета партии, состоявшееся 31 марта, постановило, что период захвата власти завершился и необходимо взять курс на непосредственное строительство социализма. Для этого «необходимо привлекать к работе опытных, знающих, деловых людей»². Увы, конкретного плана действий относительно необходимых к принятию мер у партии не было. Впоследствии такой план действий был создан и оформлен в «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент»³ и зачитан В.И. Лениным 26 апреля 1918 г. на партийном заседании. Целью данной статьи являлась постановка перед обществом новых задач, а главное объяснить и обосновать неактуальность старых. Необходимо было объяснить народу дальнейшую стратегию развития уже Советской России.

«Очередные задачи Советской власти» разъясняют народу необходимость преодоления насущных проблем, таких как голод, разруха,

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. М., 1967. Т.16. С 57.

² Революция, изменившая мир: Сборник статей/ Под ред. Т.Ф. Кузьмина и др. М., 1977. С 64.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1953. С 78.

преступность. Важной была проблема нехватки высококвалифицированных специалистов. В.И. Ленин предлагает привлечь кадры из-за рубежа и платить им даже больше чем потребуется. Как писал В.И. Ленин: «Допустим, Российской Советской республике необходимы 1000 первоклассных ученых и специалистов разных областей знания, техники, практического опыта, для руководства народным трудом в целях возможно более быстрого экономического подъема страны. Допустим, что эти «звезды первой величины» приходится оплачивать – большинство из них, конечно, тем развращеннее буржуазными нравами, чем охотнее оно кричит о развращенности рабочих, – по 25 000 рублей в год. Допустим, что эту сумму надо удвоить (предполагая выдачу премий за особенно успешное и быстрое выполнение важнейших из организаторских – технических заданий) или даже учетверить (предполагая привлечение нескольких сот более требовательных заграничных специалистов). Подавляющее большинство сознательных рабочих и крестьян одобрит такой расход, зная из практической жизни, что наша отсталость заставляет нас терять миллиарды, а такой степени организованности, учета и контроля, чтобы вызвать поголовное и добровольное участие «звезд» буржуазной интеллигенции в нашей работе, мы еще не достигли»¹.

В своих трудах Владимир Ильич говорит о необходимости контроля над всеми финансовыми операциями, предлагает повысить эффективность банков «Поимки и расстрела взяточников и жуликов». Новоиспеченное государство приходит к проблемам недоверия народа, непривыкших к коллективизму людей необходимо было убедить в продуктивности своих поступков. Это была поистине важная проблема для того советского общества, впервые в истории люди столкнулись с такой имущественной практикой. Ключевая, и наверное самая часто повторяемая мысль статьи, ее зерно «Мы этому еще не научились». Однако вопрос не просто повисает в

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. М., 1967. Т.16.С 90.

воздухе, в надежде на ответ со стороны. "Мы этому научимся"- повторяется в ответ во всех главах.

Одним из противников позиции В.И. Ленина был Г.В. Плеханов, который подвергал каждое выступление В.И. Ленина резкой критике. Г.В. Плеханов видел в идеях В.И. Ленина безумную и вредную попытку посеять анархическую смуту в новом государстве. В ответ вождю мирового пролетариата он предлагает следующие моменты: поддержку Временного правительства, участия буржуазии в государственном управлении, укрепление военной мощи России и продолжения Первой Мировой войны до победного конца, называя идею сепаратного мира предательской. Идея Плеханова это полная противоположность мыслей В.И. Ленина, полностью противоположная позиция во взглядах на развитие страны во всех сферах.

Г.В. Плеханов являлся противником требований большевиков: изгнания из правительства «буржуазных элементов» и замены их членами соцорганизаций. Эти мысли со всей полнотой ясности выражены в статье «Логика ошибки». По словам Г.В. Плеханова, «русская история еще не смолола той муки, из которой будет испечен пшеничный пирог социализма и... пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся»¹.

Г.В. Плеханов очень негативно отзывался и о самой октябрьской революции, он считал ее преждевременной, утверждал, что она несет всем народам России великие бедствия.

28 октября 1917 года в газете «Единство» Плеханов пишет, о негативном восприятии падения правления Временного правительства. "Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души"².

Позиция Плеханова, что пролетариат пока составляет меньшинство, в то время как большую часть страны составляет крестьянство, которое

¹Плеханов Г.В. Логика ошибки // Единство. СПб., 1917.

²Плеханов Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен // Единство. СПб., 1917.

«ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства». Эти идеи находят свое логическое завершение в газете «Наше единство» 13 января 1918 г. в статье «Буки Аз-Ба». Данная статья по сути своей завершает обширную марксистскую публицистику Плеханова, являясь неким завещанием автора.¹

В завершающей полемике с В.И. Лениным Г.В. Плеханов окончательно обосновывает неготовность России к социалистическим рельсам, а также обосновывает утверждение о негативных последствиях данного курса в стране, где развитие капитализма ещё не достигло должного уровня, вследствие чего создаются проблемы с развитием политических институтов, способных должным образом решать задачи социализма. Одним из основополагающих идей публицистики Г.В. Плеханова является тезис о главной и первой заботе страны – обороне. Плеханов очень сильно обеспокоен этой проблемой. Во многих своих статьях он пишет, что Россия на краю гибели, приближается смертельная опасность и необходимо, в первую очередь, решить вопрос об обороне государства.

Утверждение Г.В. Плеханова относительно того, что борьба большевиков за мир, а также пропаганда В.И. Ленина среди военных сильно снизила боеспособность русской армии, а также привела к «растлению солдатской души», в связи с этим Плеханов призывает отдать все силы, на которые ещё способна Россия на уничтожения планов германских империалистов. Плеханов пишет: «Чем энергичнее будем мы воевать, тем скорее придет справедливый мир. А чтобы Россия энергично вела войну, надо, чтобы мы, социалисты, отметили в своей пропаганде и в своих резолюциях то, что могло бы ослабить боеспособность нашей армии»².

Ещё один видный политический деятель, лидер партии меньшевиков – Ю. О. Мартов, незадолго до событий октября сообщает другу Н.С. Кристи: «Массы не склонны нас поддерживать, и предпочитают от оборонцев

¹Плеханов Г.В. Буки Аз-Ба // Наше единство. СПб., 1918.

²Плеханов, Г.В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. в двух томах./ В.Г. Плеханов. Париж, 1921. Т. 1. С. 137.

переходить прямо к антиподу – к большевикам, которые «проще» и больше дерзают. Ввиду этого импрессионисты и люди, жаждущие немедленного успеха, сплошь и рядом нас покидают и идут к большевикам»¹. В 1921 году журнал «Социалистический вестник» публикует статью «По поводу писем тов. П.Б. Аксельрода». В нем Мартов пишет: «Наше разногласие с товарищем Аксельродом несомненно заключается в том, что и для настоящего, и для прошлого он недооценивает действительного влияния большевиков на широкие массы пролетариата и органическую, неслучайную его связь со значительными слоями рабочего класса. Благодаря этому, в объяснении самой победы большевистской партии в октябре 1917 года у него слишком уж большую роль играет ловкость их бесшабашной и бессовестной демагогии, руководившейся одной целью – захвата власти во что бы то ни стало. Это, конечно, не так... В октябре 1917 года большевики явились выразителями вполне законного возмущения широких слоев пролетариата политикой, которая по объективному смыслу своему направлялась, в конечном счете, не политическими интересами русской революции, но военными интересами Антанты. Другое дело, как использовала большевистская партия доверие народных масс, какие цели, как сознательная сила, поставила себе... В этом вопросе, по моему мнению, заключается историческое осуждение большевистской партии, а не в самом факте стремления к захвату власти, опиравшегося на несомненное в то время сочувствие широких пролетарских и народных масс».

Понятно, что Мартов критиковал деятельность большевиков и в частности деятельности самого В.И. Ленина, которая, по мнению Ю.О. Мартова, была направлена совершенно не на интересы народа и страны в целом, а по большому счету связана с мировой геополитической ситуацией на тот период времени. В самой октябрьской революции Ю.О. Мартов видел катастрофу, так же, в свою очередь, понимая ее неизбежность. Как политик

¹ Батурин Н.Н. Очерки истории социал-демократии в России. Калуга, 1922. С. 35.

он все же настаивал на образовании «однородного социалистического правительства»¹.

К вопросу об отношении к октябрьской революции среди буржуазно настроенных партий можно привести высказывание одного из видных деятелей правого крыла кадетской партии В.А. Маклакова. Он недвусмысленно дает понять свое отношение к тем событиям. Он пишет: «Мы видим массу дурных инстинктов, вышедших наружу: мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед Родиной. Мы видим, что во время жестокой войны страна есть страна празднеств, митингов и разговоров, – страна отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться»². Лидер партии Кадетов П.Н. Милюков в своих рассуждениях об октябрьских событиях, приходит к выводу о том, что любая революция, доходя до своих крайних форм проходит некоторые стадии. Исходя из количества пройденных стадий, можно сделать вывод о том, что чем больше стадий пройдено, тем левее становится революция. В итоге власть постепенно переходит от умеренно настроенных лидеров к радикально левым, что, по его мнению, и произошло в России. Он пишет: «Русская революция не была бы революцией, если бы она остановилась на первой стадии и не дошла до крайностей». Также П.Н. Милюков говорит о том, что огромный вклад в «полевении» России сделала Первая Мировая война. По его словам: «...последствия войны на фронте и внутри России заранее расположили народные массы в пользу тех, кто явился самым смелым отрицателем войны»³.

Как мы видим, октябрьская революция однозначно вывела в фавориты партию большевиков. Противоречивость мнений относительно проводимой ими политики, несомненно, говорит как об их ошибках, так и о грамотной и продуманной политике проводимой властью. К вопросу о политической

¹ Мартов Ю.О. По поводу письма тов. П.Б. Аксельрода // Социалистический вестник. СПб., 1921.

² Год 1917. Россия. Петроград: Очерки, статьи, воспоминания М., 1987. С. 83.

³ Там же. С. 92–97.

альтернативе данной партии на тот период времени следует отметить, что многие видные политические деятели, как противники, так и соратники большевиков, говорили о закономерности и обоснованности взятия власти именно большевиками. В воспоминаниях члена Петербургского комитета РСДРП(б) и его Исполнительной комиссии В.И. Невского мы изложена правдивая история, с объективной оценкой событий. Невский пишет: «В противовес разложению и расхлябанности аппарата правительства, неуверенности и безнадёжности его агентов у нас, начиная от Смольного с его Военно-революционным комитетом и кончая каждым заводом, каждой фабрикой, каждой полковой частью, каждой самой маленькой ячейкой, царило всеобщее воодушевление, уверенность в успехах, твердая решимость действовать до конца»¹. И действительно большевики смогли воодушевить большинство народных масс, переманить их на свою сторону, сказать им то, что они хотели услышать. Стоит отметить и огромную роль именно вождей данной революции. Поэтому поводу Л.Д. Троцкий пишет в своем дневнике: «Если бы в Петербурге не было ни Ленина, ни меня, не было бы и Октябрьской революции, руководство большевистской партии помешало бы ей свершиться»².

И все же свершившаяся революция несла огромные бедствия народу. Беззаконие процветало всюду. Цена человеческой жизни обесценивается, сама идея о правах и законах начисто отрицалась. По этому поводу В.И. Ленин пишет: «Плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»³ Революция создала образ веры в насилие как единственно действенной силы, способной решить все вопросы.

¹ Великая октябрьская социалистическая революция: сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957. С. 143.

² Троцкий Л.Д. Уроки октября. Л., 1991. С. 168.

³ Там же. С. 174.

Как мы видим отношение к революции октября было довольно противоречиво среди политических деятелей того времени. Точки зрения разнились не только у совершенно противоположных по взглядам политических сил, но и в пределах одного политического лагеря. Публицистика политических деятелей того периода позволяет в полной мере ощутить атмосферу хаоса и неопределенности, царящую в кругах руководства и их оппонентов. Здесь мы видим в основе своей теоретическую направленность анализа ситуации, нежели эмоциональный человеческий взгляд на революцию. Но, тем не менее, отражение событий в таком ракурсе, позволяет нам взглянуть на ситуацию как бы свысока, понять, чем же руководствовалась власть в своих действиях, а самое главное увидеть общественный отклик проводимых мероприятий и событий.

2.2. Октябрь 1917 года в русской литературе

Огромный отклик вызвали события октябрьской революции и в кругах творческой интеллигенции постреволюционной России. Почти вся она происходила из дворянского сословия, большая часть впоследствии становится эмигрантами, часть осталась и поддержала новую советскую власть. Но сама революция оставила неизгладимый след в сердцах писателей и поэтов. Очень многие из них восприняли события революции октября как катастрофу для себя и России в целом.

Одним из видных деятелей культуры и искусства начала XX века был Максимилиан Волошин –поэт, критик, эссеист, художник. Позиция, занимаемая М.Волошиным в период революции, основывалась на личных убеждениях и сформировывалась во время всей осознанной жизни писателя. Условия того времени требовали от него, как и от каждого здравомыслящего человека того периода, более осознанного переосмысления своей позиции и более отчетливого выражения своих мыслей. Мысли, идеи и взгляды

М. Волошина отражались в его публицистике 1918 – 1920 гг., а также в письмах и, безусловно, в поэтических произведениях.

Волошин оценивал революцию как естественное явление человеческой истории, это исходило из глубокого убеждения поэта о революционном, мятежном начале как основе эволюции мирового порядка. Эти мысли автора находят свое выражение в его философской поэме «Путями Каина», что можно увидеть сразу с первой главы, в которой автор пишет: «Вначале был мятеж», «И все, что есть, началось чрез мятеж»¹

27 февраля 1917 г. в Москве М.Волошин в рамках подготовки материалов лекции «Россия распятая» делает запись: «Внезапно и до ужаса отчетливо стало понятно, что это только начало, что Русская революция будет долгой, безумной, кровавой» Максимилиан Волошин в своих трудах относительно революции четко дает понять свое негативное отношение к данному событию, считая ее катастрофой для русского общества: «В русской революции, прежде всего, поражает ее нелепость»². Именно нелепо воспринималась революция среди большинства творческой интеллигенции того времени. Они ощущали неосознанную неприязнь того, что произошло, как будто это совершенно нереально. Из воспоминаний М.Волошина: «Когда я в первый раз при большевиках подъезжал из Коктебеля к Феодосии, под самым городом меня встретил мальчишка, посмотрел на меня, свистнул и радостно сообщил: «А сегодня буржуев резать будут!» Это меня настолько заинтересовало, что, приехав на два дня, я остался в городе на полтора месяца». М. Волошину казалось странным, что революция началась в России, где для нее, не было необходимых предпосылок. По этому поводу, автор писал: «Как смертельные болезни – оспа, дифтерит, холера – предотвращаются прививками... так Россия, наиболее здоровая из Европейских стран, – в настоящий момент совершает жертвенный подвиг,

¹ Волошин М. Путями Каина // Волошин М. Собрание сочинений. Стихотворения и поэмы. 1891–1931. М., 2004. Т. 2. С. 56.

² Волошин М. Россия распятая // Волошин М. Собрание сочинений. Проза 1900–1927. М., 2008. Т. 6. Кн. 2. С 23.

принимая прививку социальной революции, чтобы, переболев ее, выработать иммунитет и предотвратить смертельный кризис болезни в Европе»¹.

Другого мнения придерживался современник М. Волошина, мыслитель и писатель Н.А. Бердяев: «Я пережил русскую революцию, - как момент моей собственной судьбы, а не как что-то извне мне навязанное. Эта революция произошла со мной, хотя бы я относился к ней очень критически и негодовал против ее злых проявлений. Мне глубоко антипатична точка зрения многих эмигрантов, согласно которой большевистская революция сделана какими-то злодейскими силами, чуть ли не кучкой преступников, сами же они неизменно пребывают в правде и свете. Ответственны за революцию все, и более всего ответственны реакционные силы старого режима. Я давно считал революцию в России неизбежной и справедливой»². Н.А. Бердяев оценивал ситуацию более объективно, он не считал корнем всех бед большевиков, понимая, что до октябрьской революции была ещё и февральская, революция, разрушившая тысячелетний самодержавный строй, произошедшая отнюдь не по прихоти большевиков. К 1917 году старый режим разложился, а война добила его. Эти две революции, произошедшие в 1917 году, автор объединяет в единый процесс и называет «русской революцией», рассматривая эти события неотделимо друг от друга. «И нет ничего более жалкого и смешного, как до сих пор поддерживаемый «левой» интеллигенцией миф о святости февральской революции в отличие от мерзости революции октябрьской. В действительности есть одна революция в разных ее стадиях, и революция октябрьская и есть настоящая народная революция в ее полном проявлении»³. Спустя двадцать лет в работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев скажет: «Ленин достиг своей цели потому, что он соединил в себе две традиции – традицию русской революционной интеллигенции в ее наиболее максималистских течениях и

¹ Волошин М. О революции // Волошин М. Собрание сочинений. Проза 1900–1927. М., 2008. Т. 6. Кн. 2. С 437–438.

² Из глубины: Сборник статей о русской революции. М., 1990. С 145.

³ Там же. С. 162.

традицию русской исторической власти в ее наиболее деспотичном проявлении». Страх перед изоляцией и относительной слабостью моральных принципов значительной части населения помогает любой партии, завоевать его лояльность, стоит лишь этой партии захватить государственную власть. Так как буржуазную демократию большевики считали «фальшивой», то и многие ее достижения были отвергнуты – правовое государство, парламент, разделение властей, всеобщность гражданских свобод. Царствовала эпоха жестокости.

Различные бесчинства и преступления, порождаемые революцией, вызывали сильный резонанс у прогрессивной общественности. Огромный общественный отклик вызвало одно из кровавых событий – расстрел царя Николая II и его семьи. «Что же делается с людьми этого страшного призвания, если они не Цезари, если опыт не перекипает у них политикой, если у них нет гениальности – единственного, что освобождает от судьбы пожизненной в пользу посмертной. Так в статье "Охранная грамота" Пастернак оценивает революцию.

«Что сделало революцию? Честолюбие. Что положило ей конец? Тоже честолюбие. И каким прекрасным предлогом дурачить толпу была для всех нас свобода!»¹, – пишет лауреат премии Нобеля И.А. Бунин в сборнике очерков «Окаянные дни». Образы катастрофы, смерти, ужаса становятся спутниками Бунина на страницах "Дней".

Это и есть важные причины крайнего антагонизма восприятия событий. Например, Бунин: «В сущности, всем нам давно пора повеситься, – так мы забиты, замордованы, лишены всех прав и законов, живем в таком подлом рабстве, среди непрестанных издевательств! Мы должны унести с собой в могилу разочарование, величайшее в мире»².

Но в то же время он и восхищается революцией. В ней все настоящее: и страх, и трусость, и подвиг, и сам человек. Революция показывает, кто есть

¹ Бунин И.А. Публицистика 1918 – 1953 годов: Сборник статей. М., 1998. С. 193.

² Там же. С. 205.

кто. Как метко и тонко было подметил Бунин – никогда люди не падают так быстро, как в революцию. Но никогда они так быстро и не возвышаются. Это время больших откровений и правд. Когда можно увидеть подлинную суть человека, его характера, судьбы. Игры закончились. Разворачивается одно большое действо на всех. Здесь нет ролей. Они нужны для театра, для обыкновенной привычной жизни. В революцию подлинное очень похоже на безумное. И откровение способно изменить. И слова из французской революции XVIII века, в России в 1917 г. так и не вспомнят: «В революции заходят далеко тогда, когда не знают, куда идут».

Интересно для нас будет рассмотреть творчество Максима Горького. Как известно, М. Горький всецело поддерживал революцию, являясь активным ее участником, но вот его отношение к событиям октября и последующему развитию событий однозначно отрицательно. В 1917 году М. Горький опубликовал цикл своих статей под названием «Несвоевременные мысли», в котором он размышляет о трех проблемах: дальнейший путь революции, жизнь народа в условиях завоеванной свободы, судьба культуры. Он раскритиковал действия В.И. Ленина, большевистскую диктатуру, по его мнению, время для проводимых реформ еще не наступило. В статье М. Горького «Нельзя молчать!» мы видим отношение автора к октябрьскому перевороту. Он пишет: «На улицу выползет неорганизованная толпа, плохо понимающая, чего она хочет, и, прикрываясь ею, авантюристы, воры, профессиональные убийцы начнут «творить историю русской революции». ...Весьма вероятно, что на сей раз события примут ещё более кровавый и погромный характер, нанесут ещё более тяжкий удар революции...»¹

Все работы М. Горького о революции исполнены надеждами, верой и раздумьями. В его «Несвоевременных мыслях» мы видим отчаянную попытку найти ответы на важные вопросы – в чем смысл русской революции и какую роль в ней играет интеллигенция? Сам автор считает, что революция

¹ Горький М., Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1991. С. 27.

обернулась анархией, насилием и угрозой для культуры. В статье «Граждане! Культура в опасности!» М. Горький пишет: «Если революция не способна тотчас же развить в стране напряжённое культурное строительство... тогда революция бесплодна, не имеет смысла, а мы – народ, неспособный к жизни».¹ Очень негативно М. Горький относится к власти большевиков и действиям, которые эта власть предпринимает. 7 ноября 1917 года в статье «К демократии» М. Горький пишет: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти, о чём свидетельствует их позорное отношение к свободе слова, личности и ко всей сумме тех прав, за торжество которых боролась демократия»² М. Горький осуждает действия руководителей партии, обвиняя их в полном уничтожении всего того за что боролась революция, считая их действия преступлением, мало чем отличавшихся от действий прежнего царского правительства. Он пишет: «На этом пути В.И. Ленин и соратники его считают возможным совершать все преступления, вроде бойни под Петербургом, разгрома Москвы, уничтожения свободы слова, бессмысленных арестов – все мерзости, которые делали Плеве и Столыпин».³

Подмена, а затем и вытеснение культуры политикой — вот что по мнению Горького станет трагедией. Высказывания писателя это попытка перемещения революции из сферы политики на основе «теории» в область социального и культурного строительства. Сам Горький переживает за весьма вероятный расклад: что она даст «полный простор всем дурным и зверским инстинктам» и отбросит от себя «все интеллектуальные силы демократии, всю моральную энергию страны». Спасение и альтернативный путь, по мнению Горького рядом: «Революция – судорога, за которую

¹Из глубины: Сборник статей о русской революции /С.А.Аскольдов, И.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др. С. 46.

² Там же. С. 52.

³ Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1990. С. 98.

должно следовать медленное и планомерное движение к цели, поставленной актом революции»¹.

В данном срезе можно и не лишне рассмотреть творчество Владимира Короленко, в его сборнике "Земли! Земли!"². В ней автор "Детей подземелья", известный в прошлом правозащитник высказался против методов насаждения социализма. Что отчетливо описывается в 17-й главе воспоминаний. Само название главы как бы недвусмысленно отражает суть ее содержания.

В ней Владимир Галактионович пытается дать обоснование революции, почему, собственно, она произошла. По мнению публициста основная причина крушения состоит в человеческом факторе. До этого уже фигурирует понятие "Грабизжа", обозначающее желание обычного люда получить больше, чем они имеют за счет нелегитимного обогащения. По его мнению, революция в России была "извращена" тем, что она должна была развивать человеческие качества, а не извращать их, что произошло в России. Затем выходит несколько публицистических заметок в форме "вопроса-ответа" с наркомом просвещения Анатолием Луначарским. В 1920 году в адрес Луначарского приходит шесть писем. Их содержание полнится критикой внесудебных полномочий ЧК по вынесению смертных приговоров. Особо стоял вопрос связанный с военным коммунизмом, по мнению Короленко рушащая сельское хозяйство. Хотя и ранее Ленин упоминал Короленко, как одного из знающих толк в сельском хозяйстве.

Очень интересно будет посмотреть творчество ещё одного русского поэта и публициста А. Блока. Александр Блок коренной житель Петербурга, представитель образованнейшей интеллигенции, кумир русской богемы, весьма отдаленно представлял жизнь народа. А. Блок являлся приверженцем гипотезы о роковой судьбе России. Согласно этой идее, Россия обречена быть жертвой искупления грехов чуть ли не всего человечества. Эти идеи были

¹ Там же. С 101.

² Короленко В.Г. Земли! Земли! М., Советский писатель, 1991.

широко распространены в кругах интеллигенции того времени, но именно А.Блок создал наивысшую точку художественной выразительности этой идеи в своих произведениях. Он считал, что Россия выбрала путь наполненный чередой страданий и бед, самообмана и прозрения, сквозь которые Россия пройдет для исполнения своей священной миссии.

А.Блок написал статью «Интеллигенция и революция» через несколько месяцев после событий октябрьской революции. Очень много надежд было возложено на новую власть, многие в те времена принимали ее с восторгом. Сам же А. Блок придавал данному событию огромное социальное историческое значение, он оценивал это как выход России из тупика, куда ее завела самодержавная власть. А. Блок писал в своем дневнике: «...Волею судьбы я поставлен свидетелем великой эпохи»¹ Вся статья А.Блока призывает интеллигенцию пересилить свой страх перед губительной революцией, осознать ее справедливую природу и принять ее, перейти на ее сторону. «Интеллигенция и революция» А.Блока – это призыв, направленный к русской интеллигенции. В данной работе автор ведет полемику с непринявшими октябрьскую революцию. Автор здесь как бы дает ответы на вопросы о крайностях созданных революцией, об актах народного возмездия. А. Блок писал: «Почему дырявят древний собор? – потому, что сто лет здесь ожиревший поп, икая, брал взятки и торговал водкой...» Автор считает все эти процессы неизбежными, что это необходимые расходы для революционного обновления, тем более, что главной действующей силой выступают народные массы. По этому поводу он писал: «Что же вы думали? Что революция – идиллия?... Что народ - паинька?...»²

Довольно сложно охарактеризовать всю ту атмосферу, царившую в первом десятилетия после революции. Все мнения, приведенные здесь можно охарактеризовать одним термином – субъективность. Революция породила колоссальное эмоциональное напряжения как общества в целом, так и

¹ Блок А. Записные книжки: сборник статей, мыслей М. 2000. С. 118.

² Там же. С. 134–141.

отдельных его личностей. У каждого из авторов это вызывало свою реакцию на события, свои переживания и свою оценку происходящего. С другой стороны новый виток спирали истории только начинал свой оборот и каждый воспринимал его по своему, порождая мечты и прогнозы, которые были основаны на личных субъективных впечатлениях. В тот период самыми актуальными были именно субъективные мысли и высказывания.

Публицистика первого послереволюционного десятилетия очень разнообразна в своих мнениях и оценках. Каждый автор по своему видел и, соответственно, оценивал происходившее. В данный исторический период характерно было ожидание экономических и социальных сдвигов общества. Но не всегда приходившие изменения оправдывали ожидания людей. Все эти мысли и переживания в полной мере вобрала в себя послереволюционная публицистика. Во многих работах того времени прослеживаются общие черты. Многие понимали всю критичность ситуации и трудность положения, но тем не менее по-разному оценивали дальнейшие перспективы развития Российского общества. После свершившихся преобразований ясности стало чуть больше, постепенно осуществлялась рефлексия произошедших событий, которая так же, впоследствии, оформлялась в публицистические, а затем и научные произведения. Но параллельно с этим процессом, мы так же наблюдаем процесс идеологизации общественного мнения, который в свою очередь очень пагубно повлиял на развитие как публицистики, так и научной мысли Российского общества.

2.3. Зарубежная публицистика об октябрьской революции

Помимо отечественных авторов, описывавших события октябрьской революции, есть множество иностранной публицистической литературы. Стоит выделить книгу «Десять дней, которые потрясли мир» американского журналиста Джона Рида. Книгу, отчасти, можно считать документальной, сам автор назвал ее подробным отчетом.

Д. Рид признавался, что в своих взглядах придерживается коммунистических позиций. Он всецело разделял идеалы октябрьской революции, писал: "Русская революция есть одно из величайших событий в истории человечества, а возвышение большевиков – явление мирового значения"¹, и не скрывал своего восхищения В.И. Лениным.

Книга была переведена на русский язык и выходила начиная с 1923г. Она так же сопровождалась предисловием В.И. Ленина, утверждавшего, что Джон Рид дает правдивое и необыкновенно живо написанное изображение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Впоследствии данный труд в СССР претерпевает огромное количество редакций. Сравнение текста разных изданий дает нам представление об отношениях цензуры к тем или иным событиям и личностям революции. Судите сами: начиная с 1930-х годов со страниц публикаций исчезает имя Льва Троцкого, участию которого в октябрьском перевороте публицист уделил несколько глав. Позже вымарываются страницы о Г.Е. Зиновьеве, Л.Б. Каменеве и других деятелей-жертв Большого террора. А точка невозврата наступает в 1957 году, когда былобыло принято решение уничтожить все издания книги, вышедшие годами ранее. Позже книга выходила в переделанном виде, а моменты фигурирующими упомянутыми деятелями, попросту исчезли, несмотря на создававшиеся логические "дыры" в повествовании.

В трудах Д. Рида читатель может увидеть очевидные противоречия, идущие вразрез с официальной советской историей. Одним из таких противоречий можно считать его замечания по поводу того что помимо «буржуев», революцией недовольны и "крестьяне с бородами", и "телефонистки в стоптанных ботинках". Рид находит этому простое объяснение: «крестьяне отсталые, телефонисткам по-женски симпатичнее

¹ Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. М. 1957. С 54.

бравые юнкера, чем неотесанные солдаты»¹ - но к более серьезному анализу ситуации автор прибегать не стал.

Так же Д. Рид отмечает, что главной силой революционного переворота являются солдаты петроградского гарнизона. Автор упоминает и о пролетариях, но как только речь заходит о реальном взятии власти, то никаких рабочих и крестьян там не оказывается, организуют митинги и берут власть в свои руки исключительно люди в серых шинелях. Данный факт также идет в разрез с официальной советской точкой зрения, но как можно заметить, данное произведение изображает не народную революцию, а скорее вооруженный переворот, только идущий не из кабинетов генералов, а из тяжелого положения солдат.

Стоит отметить и огромную степень документальности данной книги, так как помимо динамичного и художественного изложения происходивших в России событий, Рид включает в свою книгу документы и рукописи, к коим имел непосредственный доступ.

Помимо публицистики Джона Рида интерес для нас представляют работы Альберта Риса Вильямса, журналиста, соотечественника Рида. Вильямс вместе с Ридом находился в России во время октябрьской революции, и являлся непосредственным очевидцем тех событий.

В его работах мы видим восхищение деятельностью большевиков. Автор отмечает высокий уровень дисциплинированности в партии и несостоятельность остальных политических сил, что очень хорошо прослеживалось в свете постреволюционных событий. А.Р. Вильямс очень восхищен личностью В.И. Ленина, считая его человеком с исполинским умом и железной волей. Ситуация, которая происходила в стране после октябрьской революции, очень красочно отражена в работах А.Р. Вильямса. Автор проводит свой анализ происходивших вокруг него событий. В его работах очень заметно капиталистическое мировоззрение – иностранцу

¹Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. М. 1957. С 169–176.

довольно трудно понять нравы российского общества, и для него характерен именно американский взгляд на вещи.

Но все же автор достаточно точно оценивает происходящее. А.Р. Вильямс писал: «Итак, крестьяне получили землю. А рабочий класс? Класс на который легла главная ответственность за революцию? Его условия жизни ухудшились»¹. Автор прекрасно понимает, что действительно, главная движущая сила революции осталась сильно обделенной. Сокращение производства, голод, нищета – это лишь малая часть того, что выпало на долю рабочих в тот период. Так почему же большевики, в столь сложное время сумели не потерять доверие масс? А.Р. Вильямс видел ответ на этот вопрос в действиях большевиков, выпускавших один декрет за другим, отменявшим все старые, унижительные для рабочих и крестьян, порядки. По его мнению, духовная составляющая октябрьской революции была гораздо важнее ее материальной основы. сформулировал тройку основных завоеваний революции: «1) новый статус рабочих, 2) торжество справедливости и возмездие; 3) открытие широких горизонтов, счастливое сознание своей причастности к великому социалистическому движению...»². Исходя из этих слов можно судить о том, что мало кто здраво оценивал события, происходившие в революционной России. Надежда на будущее витавшая в воздухе была сильно идеализирована и практически не имела под собой объективной основы. Повсеместно процветал беспредел. Действия большевиков сразу после революции, зачастую не имели должной эффективности. Сразу после победы октябрьской революции повсеместно создаются рабочие трибуналы. Эти органы, по задумке большевиков, должны были являть собой эталон правосудия социалистического государства, но на деле отличался непоследовательностью своих решений и попустительским отношением к основным врагам социализма – буржуазии. Зачастую самым строгим наказанием для противников революции было общественное

¹ Вильямс А.Р. Жизнь доказала нашу правоту. Избранная публицистика. М. 1983. С. 181.

² Там же. С. 183.

порицание. Приговор гласил: «Именем международного пролетариата, заклеить позором». В такой ситуации было совершенно очевидно, что эти обстоятельства ни к чему хорошему не приведут. У только что родившегося государства и без того было много забот, а опыта руководства страной, тем более, впервые в истории, социалистической, никто не имел. Именно поэтому это был период расцвета самых различных иллюзий, очень тяжело было оценить ситуацию здраво. А.Р. Вильямс по этому поводу писал: «Просматривая свои записи тех дней, я вижу, насколько распространенной была недооценка угрозы гражданской войны. Даже Ленин заявил в марте, что открытое сопротивление буржуазии сломлено»¹.

Если Джон Рид описывал все происходившее с некой частицей художественного изложения, то Альберт Рис Вильямс сделал уклон больше на детальное изложение бесед и событий в более «сухой» публицистической форме, но тем не менее это изложение дает нам более взвешенное отражение событий. Здесь мы видим личности, их мысли и убеждения.

Помимо публицистики Джона Рида и Альберта Риса Вильямса интерес для нас представляет и работы другого иностранца,увидевшего революционные события собственными глазами – Герберт Уэллс.

Осенью 1920 года Г. Д. Уэллс возвращается на родину в Англию после визита в Советскую Россию и выпускает книгу под названием «Россия во мгле», в которой делится своими размышлениями об увиденном. Данная работа получилась довольно противоречивой и вызвала много критичных отзывов на западе, а так же среди белой эмиграции.

Г.Д. Уэллс дружил с известным русским писателем Максимом Горьким, который и пригласил его в Россию. Поселившись в квартире М. Горького, Г.Д. Уэллс начал свое изучение быта и нравов страны. В отличие от Джона Рида и Альберта Риса Вильямса, он увидел страну в негативных красках. Он описывал страну, опустошенную войной и

¹Вильямс А.Р. Жизнь доказала нашу правоту. Избранная публицистика. М. 1983. С. 210.

разоренную блокадой, он не видел каких либо перспектив, считая будущее молодого государства туманным.

Автор описывает Россию истерзанную революцией и гражданской войной – голодную и разоренную. Г.Д. Уэллсу увидел ситуацию ещё не в самом худшем виде – прекращено мародерство и отвоеваны едва не ушедшие окраины страны, так же он отмечает, что не новое и ещё малоопытное советское правительство свалились совершенно непосильные задачи.

Стоит отдать должное автору, хотя Г.Д. Уэллс и высмеивает учение Маркса и самих коммунистов с их бесчисленными фанатиками – активистами, он видит в них единственную силу способную что-то исправить в лучшую сторону. Весь мир в то время испытывал интерес к необычной и гениальной фигуре В.И. Ленина. Мировая общественность, как и русская, совершенно не понимали, чего ждать: всеобщего блага или ужаса и разрушения мирового масштаба. Максим Горький был хорошо знаком с В.И. Лениным, так что встречу вождя мирового пролетариата и Г.Д. Уэллса организовать удалось. В.И. Ленин и его команда производят на него положительное впечатление. Ожидая увидеть обезумевших и фанатичных людей, он видит абсолютно противоположные образы, как и он осознающие тяжесть бремени революции, и пытающихся разрешить сложившуюся ситуацию.

"В своем рассказе я старался также дать беспристрастную оценку деятельности большевистского правительства"¹, пишет автор. За то время, которое Г.Д. Уэллс находился в России, он исследует в основном Москву и Петроград, поэтому утверждать о том, что данный труд является объективным, можно лишь отчасти. Также стоит отметить противоречивость описаний Г.Д. Уэллса – он говорит о крайней разлаженности всех сфер жизни: медицины, науки, искусства, хозяйство, но далее дает описание чистых школ с довольными, сытыми детьми, обучаемыми старыми кадрами учителей, так же сытых и хорошо одетых.

¹ Уэллс Г. Россия во мгле. М. 1958. С 47.

Уэллс пишет: "Мне показали собранные и опубликованные большевиками потрясающие статистические данные о моральном разложении Петроградской молодежи", данное изречение так же не вписывается в контекст сказанного ранее. Далее автор показывает противоречивость общества того периода: "Десять тысяч крестов московских церквей все еще сверкают на солнце. На кремлевских башнях по-прежнему простирают крылья императорские орлы. Большевики или слишком заняты другими делами, или просто не обращают на них внимания. Церкви открыты; толпы молящихся усердно прикладываются к иконам"¹. Из всего выше сказанного следует, что общество увиденное Уэллсом буквально рассыпалось на части.

Автор пытается размышлять о будущем той, постреволюционной России, и выводы его неутешительны. Он не уверен, что Советская Республика сможет оправиться и восстановиться без помощи Запада. Утверждает об угрозе необратимой азиатской эмиграции и предрекает распад России. Уэллс признается в антипатии к коммунистическим идеям и способам их распространения в России, дает совершенно неоднозначную оценку Ленину, говоря о нем как о разрушителе общества и в то же время его созидателя.

Изучая иностранную публицистику, можно смело сказать, что большинство авторов очень достоверно описывали октябрьскую революцию и те события, которые шли следом. В их работах очень четко запечатлены факты, события и их собственные мысли которые помогают нам восстановить и проанализировать этот период истории как можно более многосторонне.

¹Уэллс Г. Россия во мгле. М. 1958. С. 78.

Глава III. Применение исторической публицистики в школе в рамках элективного курса по истории для 11 класса

3.1. Применение исторической публицистики в рамках элективного курса для 11 класса

В третьей части работы мы рассмотрим применение исторической публицистики в школе, в 11-ом классе. Полем действия был выбран заключительный школьный класс, хотя изначально рассматривались 9 и 11 классы. Причина была, почему курс предусмотрен для этих двух классов банальна и проста. Именно они являются выпускными, и их ученикам предусмотрена сдача ОГЭ и ЕГЭ, которые предусматривают написание части С, выполнение заданий которой требует написания текста, с творческой, научной составляющей. В ОГЭ это шесть заданий, в числе которых имеются задания, связанные с написанием письменного эссе, которое кроме изложенных фактов требует слаженности и доступно изложенного текста. В ЕГЭ аналогичная ситуация, только заданий семь. В принципе, критерии для задания указанной части соответствуют критериям и лекалам медийного текста: краткость, отсутствие воды, доступное 80 процентам написание материала, что почти полностью согласовывается с любым уставом основ редакционной политики большинства СМИ России и Мира.

Современные тенденции вызвали появление в системе высшего и среднего профессионального образования новых факультетов и специальностей, связанных с развитием публицистики, организации творческой деятельности. Таким образом, элективный курс, связанный с изучением основ профессии, связанных с публицистикой на более углубленном уровне может способствовать дальнейшей профориентации обучающихся. Изучая основы исторической публицистики, ученики получают новые знания в предметных областях (в том числе в рамках политической истории, литературе), которые не включены в школьную программу, такие как вспомогательные исторические дисциплины. Знания,

умения, полученные в рамках курса по основам публицистической деятельности, могут быть востребованы при создании статей, при работе в СМИ. Овладение практическими знаниями и умениями дает возможность обучающимся лучше узнать родную историю и культуру, способствует воспитанию чувства патриотизма.

Элективный курс «Революция 1917 года в глазах публицистов-современников» дает обучающимся возможность познакомиться с новым для них видом деятельности и более углубленно изучить такой аспект истории, как события 1917 года. Это особенно значимо, так как революции 1917 года, будучи одним из знаковых периодов российской истории, изучается слабее в рамках школьного курса, чем та же Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Например в учебнике Левандовского событиям 1917 года уделено два параграфа, тогда как событиям войны - четыре. Безусловно, обе темы важны и надо принимать в расчет тот факт, что идеология и мировосприятие поменялись со времен СССР, однако количество материала стоило бы увеличить. Это можно устроить благодаря элективному курсу. Учитывая реалии современного учебного мира школы, часов часто не хватает по различным причинам: праздничные дни, школьные мероприятия, незапланированные мероприятия или человеческий фактор, как например болезнь учителя. В связи с этим скорее всего рискованно тратить целый урок на изучение такой сомнительной темы как "историческая публицистика", тем более, что в школах это может быть интересно далеко не 80 процентам учеников, а также не все в школе сдают историю в одиннадцатом классе, что подчеркивает сомнительность затеи. Так что элективный курс самый оптимальный вариант для реализации данного новаторского метода обучения в стенах школы. Резюмируем его преимущества:

- Нет отрыва учеников от учебного процесса;
- Введение нового сегмента знаний об исторической эпохе;
- Новаторское применение публицистики с пользой для учеников;

— Так как элективный курс предназначен для детей, избравших для сдачи историю, возможно будет подготовить их к части С, попутно расширив кругозор.

Элективный курс «Революция 1917 года в глазах публицистов-современников» имеет цель формирования представления о публицистике в целом и исторической в частности; приобретения обучающимися навыков написания текстов, понятных 80 процентам населения; углубленного изучения политической истории в рамках темы «Революции 1917 года»; написание текстов.

В рамках элективного курса решаются следующие задачи:

- воспитание культуры и расширение знаний о публицистике;
- овладение обучающимися навыками публицистических текстов;
- обеспечение углубленного изучения отдельных предметов программы полного общего образования;
- расширение знаний по военной истории в рамках темы: «Революции 1917 года»;
- расширение возможности социализации учащихся, обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием;
- более эффективно подготовить старшеклассников к освоению программ высшего профессионального образования;
- способствовать профориентации обучающихся;
- создание условий для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ.
- воспитание исторической культуры и расширение знаний о публицистической деятельности;
- овладение обучающимися навыками создания публицистических произведений, понимание основ компоновки текста и его создания;
- обеспечение углубленного изучения отдельных предметов программы полного общего образования;

- расширение знаний по военной истории в рамках темы: «Революции 1917 года»;
- расширение возможности социализации учащихся, обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием;
- более эффективно подготовить старшеклассников к освоению программ высшего профессионального образования;
- способствовать профориентации обучающихся;
- создание условий для существенной дифференциации содержания обучения старшеклассников с широкими и гибкими возможностями построения школьниками индивидуальных образовательных программ.

Планируемые результаты

Предметные:

- знать основную терминологию, используемую в публицистике;
- знать функции вспомогательных исторических дисциплин, задействованных в исторической публицистике;
- знать специфику исторической публицистики;
- знать алгоритм написания текста;
- знать основные вехи 1917 года, как определяющего года для развития России: причины и предпосылки; характер противостояния, статистические данные, силы политических сторон; ход революции; причинно-следственные связи событий революции; причины исходов.

Личностные:

- воспитывать уважение к российскому историческому наследию;
- развивать навыки коллективного сотрудничества при работе в группах;
- вырабатывать умение применять исторические знания для осмысления современных процессов;
- развивать умение создания текстов публицистического характера.

Метапредметные:

- регулятивные УУД: развивать навыки планирования выступления;

-формировать навыки критического восприятия при работе с источниками; прививать умения анализировать и формулировать выводы; разрабатывать навыки самостоятельного исследования по изучению публицистических произведений.

-познавательные УУД: осуществлять поиск соответствующей информации, используя материалы различных источников, ориентируясь не только на учебник.

-коммуникативные УУД: формировать умение самостоятельной и групповой работы; умение взаимодействовать со сверстниками и обучающимися других возрастов; развивать умение формулировать, отстаивать и аргументировать свою точку зрения, а также учитывать и уважать другие суждения.

Особенно рассмотрено 14 занятие, так как в ходе него ученикам предстоит рассмотреть публицистический материал и провести его критический анализ, с целью выявления реальных исторических фактов и их отделения от публицистического составляющего момента текста. В указанном занятии используется статья Блока, однако не возбраняется использование других произведений, если они есть публицистическое произведение, имеют в своем содержании исторические факты.

Элективный курс «Революция 1917 года в глазах публицистов-современников» рассчитан на учеников 11 класса, так как предполагает обладание школьниками основными знаниями по истории России в рамках школьной программы по следующим учебникам: Торкунов А.В. История России, 9 класс, Данилов А.А., Филиппов А.А. История России для учеников 11 класса. Просвещение. 2012 - 449. Данный курс рассчитан на 26 часов.

	Тема	часы	Форма занятия
1	Изучение 1917 года в истории России. Первое занятие - Февральская революция. Второе - третьеиньская монархия, лето 1917 года. Третье -	4	Лекционная

	Октябрьская революция. Четвертая - итоги 1917 года		
2	Усвоение материала. Знакомство с публицистическими произведениями. Последнее занятие - разбор публицистического текста, с целью критического анализа.	10	Форма коллоквиума или проверочной работы
3	Создание публицистических текстов: введение. Знакомство детей с азами написания текстов	6	Лабораторная форма работы с элементами лекций
4	Выбор темы для проекта и плана проекта	1	индивидуальная
5	Создание публицистического произведения, связанного с темой Революции 1917 года. Представление и защита	5	индивидуальная
6	Итого	26 часов	

Занятия 1-4.

Первое занятие - Февральская революция, ее предпосылки, политическая ситуация в стране, положение царя. Второе - третьеинская монархия, лето 1917 года, последствия революции, апрельские тезисы Ленина. Третье - Октябрьская революция, ее ход, основные события, причины победы большевиков. Четвертая - итоги 1917 года.

Занятия 5-15

Усвоение материала. Знакомство с публицистическими произведениями. На первом занятии дается общий обзор публицистики и тенденции. Далее - усвоение материала, проецирование изложенного на события 1917 года. Далее постепенное изучение трудов Блока, Горького, Зощенко, Бунина и

Уэллса. Далее, 14 занятие - сравнительный анализ всех трудов. 15 занятие - роль публицистики, ее оценка революции.

Занятие 15-21

Создание публицистических текстов: введение. Знакомство детей с азами написания текстов. На основе изученных текстов требуется их изучение, теперь не столько взглядов, сколько изучение структуры работы и ее механизма.

Занятие 22.

Выбор темы для эссе. У каждого индивидуальная и четко привязана к 1917 году, имеет также проблему и ярко выраженную позицию. Задача педагога скорректировать фокус проблемы и определить фактуру материала, который предстоит создать ученику.

Занятия 23-26.

Создание полноценного материала. Первое занятие - обсуждение критериев. Второе - проблемные вопросы, поиск материалов. Третье - корректировка формата изложения. Четвертое - окончательная сдача.

Дополнительные материалы:

Занятие №14. План.

Тема занятия: «Публицистика о революции 1917 года в публицистике Блока».

Цель урока:

1. Образовательная:

- познакомить учащихся с событиями революции;
- сформировать представление об отношении интеллигенции к революции;
- раскрыть причины недовольства событиями;
- разделить исторический и публицистический сегменты произведения.

2. Воспитательная:

- уяснить, что революция носила не только положительный характер;
- охарактеризовать обстановку тех времен.

3. Развивающая:

- продолжить формирование умений работать с публицистическими произведениями, анализировать их, делать выводы;

- способствовать развитию логических умений: сравнивать, анализировать, обобщать, оценивать.

Методы урока

По источнику передачи и восприятию информации:

- словесно-наглядный;
- практический.

По степени самостоятельности мышления:

- проблемный;
- поисковый.

Формы урока

- индивидуальная, фронтальная.

Основные знания:

ход революции, причины недовольства части населения.

Оборудование:

распечатанный текст статьи Блока "Интеллигенция и революция".

Объем учебного времени : 40 минут.

Ход занятия:

1. Организационный момент.

Поздороваться с учениками, проверить присутствующих.

2. Актуализация опорных знаний по теме: революция 1917 года. Небольшой опрос, связанный с событиями тех времен. В частности назвать противостоящие силы, причины революции, причины начала Гражданской войны. Происходив ходе фронтального опроса.

3. Этап погружение. Краткая характеристика А.А. Блока, его творчества, поэмы "12". Также требуется рассказать о положении интеллигенции в царской России и новой, Советской. Закрепляются знания путем опроса.

4. Ознакомление с работой Блока детей. Внимательное прочтение.

5. Работа как с историческим источником.

Что может дать статья о состоянии крестьянства? Об отношении к нему интеллигенции? Что можно сказать об уровне образованности низших слоев населения? Что можно сказать о причинах, по которым это произошло?

6. Работа, как с публицистическим источником.

Какие литературные средства использует Блок для воссоздания картины? Как выстраивает текст? Что служит аргументами по его проблеме? К каким эмоциям он взывает читателя?

7. Выводы. Что является первичным в произведении Блока? Соответствуют ли указанные факты исторической действительности?

Задание на следующее занятие.

Представьте, что вам поручено поддержать мысли Блока посредством публицистического материала. Напишите эссе в его защиту, используя не менее двух аргументов и объемом не менее 700 слов.

Методическое обеспечение программы.

Одним из важнейших аспектов являются критерии оценки за эссе. Так как курс ориентирован на подготовку к ЕГЭ, то стоит взять критерии оценки именно оттуда.

Критерии оценки произведений:

Для оценки написанных учениками работ стоит руководствоваться следующими критериями, которые используются при проверке части С в ЕГЭ :

- 1) Оперирование историческими фактами, понятиями без фактических и некорректных ошибок.
- 2) Обозначение своей позиции в тексте. Позиция должна не меняться на протяжении всего текста, то есть если ученик в начале защищает одну позицию, он не должен переходить на другую.
- 3) Логичность и четкость изложения. Должно иметься небольшое введение обрисовывающее проблему, концепция проблемы, ее аргументация, противоречия и вывод.
- 4) Грамотные аргументы, относящиеся к выбранной теме.

Основные критерии, по которым оценка работы затрудняется:

- 1) Полное или частичное не владение фактами и понятиями. Ошибки в терминах и понятиях.
- 2) Отсутствие позиции ученика в тексте как таковой. Суть публицистики - выражение позиции относительно проблемы. Если сочинение выполнено в формате описания событий - его нельзя засчитывать.
- 3) Нет логичного изложения: ни введения, ни заключения. В самом запущенном случае - отрывочные фразы.
- 4) Отсутствие аргументов.

В соответствии с этими критериями стоит оценить работу.

Также данные задания актуальны не только для истории. Их вполне можно использовать на литературе или уроке русского языка. Однако критерии будут изменяться в зависимости от специфики предмета.

Список рекомендованных публицистических произведений эпохи, связанной с 1917 годом. В развитии темы приветствуется и внесение новых образцов, но вполне возможно его дополнение. По этой причине предварительный список, рассчитанный на данный курс выглядит следующим образом:

А.А. Блок. Интеллигенция и революция;

И.А. Бунин. Окаянные дни;

М. Горький. Несвоевременные мысли;

В.Г. Короленко. Статья Земли! Земли!

Заключение

Таким образом, разработанная программа элективного курса, направлена на создание навыков детей в области создания публицистических произведений. В ее основу входит создание публицистических небольших произведений, которые дают наглядное представление обполитической ситуации в России 1917 года, а также способствуют сравнительному анализу публицистов и писателей, авторов разных произведений.

В связи с тем, что революции не всегда уделяется много внимания, элективный курс способствует углубленному изучению политической

ситуации и ее отражения в произведениях. Более того, базовый уровень школьной программы не уделяет должного внимания истории социума, отражение взглядов тех времен, освоение которой является неотъемлемой частью военно-патриотического воспитания, на что направлен элективный курс. Также данный курс направлен на развитие учебной программы по изучению музейного дела, которая способствует возрождению школьного музея и введению школьников в профориентационную среду публицистической деятельности.

Заключение

Каковы же перспективы применения исторической публицистики в современных школах и высших школах? И вообще стоит ли ее изучать в принципе, и где потом применять полученные в ходе исследования знания.

Публицистика отличается от официального источника тем, что не ставит во главу угла донесение достоверных сведений. Главное для нее это формирование общественного мнения, именно воздействие на него является результатом работы публицистики. В целом публицистику определяет целеполагание, то есть выражение мнения группы по общественно важной проблеме. Исследования показывают, что объектом исследований историков и источниковедов служит не авторская публицистика, а труды периодических изданий. Однако, как уже рассмотрено ранее, публицистика газет и журналов имеет другое качество. Главное отличие - смысловая нагрузка, которая обусловлена позицией издания в спектре периодики. Например много решает ориентация издания: профессиональная, политическая и прочее. Стоит добавить, что публицист, готовя материал для журнала или газеты, подразумевает, что он будет опубликован здесь и сейчас, в конкретном номере конкретного издания.

Большая часть научного внимания уделена не публицистике как историческому источнику, а скорее ее филологическому аспекту, который изучается учеными-журналистами. В сфере их интересов не подлинность исторических фактов, не корректность их изложения или правдивость, а структура повествования, формирование условий, в которых трудились публицисты. В сфере внимания ученых-литературоведов не столько история, сколько исторические условия публицистики: нормы написания произведений, цензурные ограничения, личные биографии публицистов, которые оказывают влияние на труды. То есть можно сделать вывод, что на выходе историка более интересует объект, то есть само произведение и

изложенные в нем факты, тогда как публициста в равной степени интересуют и условия, то есть субъект.

Что касается публицистики России, то она проходит долгий путь от простой констатации фактов и их изложения до главного вождя, формирующего мнения людей. Если сравнивать периодику XX века и предыдущих, заметно более яростное взывание к читателю, его интересам, его потребностям. Также заметен отход от чисто информативного к эмоциональному характеру. Однако, это не означает, что вся периодика сменила спектр работы, а то, что выделяется нужный сегмент. Происходит разделение на политическую, литературную публицистику, каждая из которых имеет свою сферу влияния, и работает только на нее.

Публицистика любого государства, и Россия не исключение, служит отражением мысли конкретного исторического периода. Направление мысли определяется ограничениями. В образной форме, облеченной в риторическую яркость публицистика вопрошает совесть и долг человечества, стремясь ответить на вопросы «Что делать?», «Кто виноват?». Вместе с этим она читателя призывает к действию, решению, покаянию и милосердию. Потому можно рассматривать публицистику как активизирующий фактор, который осуществляющий оперативную оценку кризисных ситуаций. Вместе с тем публицистика помогает наметить конкретные меры по их нормализации.

Следует отметить, что изучение публицистики дает более яркое представление об историческом периоде, а также показать реальное отношение людей, живших в тот исторический момент к происходящим событиям. За фасадом пафоса и ненависти порой скрывается истинное отношение к любому случаю. Рассмотренная во второй главе работы публицистика, посвященная событиям революции 1917 года доказывает это. Безусловно, события 1917 года, являют собой один из самых противоречивых вопросов истории XX века. Тема "Причины, последствия и оценка падения монархии в России, прихода к власти большевиков. Великая российская

революция"вызывает огромный интерес в среде ученых-историков, тема являет собой один из ключевых вопросов нового историко-культурного стандарта, на основе которого составляются современные учебники по истории. В публицистике отражено ее неоднозначное значение. Как положительные вскрики сторонников, так и негативизм со стороны буржуазных изданий. Российская политическая публицистика относительно событий октябрьской революции 1917 года противоречива в своих оценках. Революционеры не преследовали цель объективно отразить происходившие события. Завышенная роль партии большевиков в революции, преувеличение степени активности народа в октябрьском восстании, презрение по отношению к контрреволюционным силам – все то, чем отличались революционеры-мемуаристы, но в работах так же присутствует некая целеустремленность, изначальная определенность задач и действий.

Что касается буржуазных партий, то в их публицистике мы видим точку зрения мыслителя, нежели борца. В своих работах они пытаются теоретически обосновать успехи большевиков, критикуют их действия. Также в их мыслях мы видим осуждение собственного бездействия и бессилия в сложившейся ситуации. Они прекрасно понимают свои ошибки, но уже не могут ничего сделать, революция выбросила их на обочину истории, у руля теперь социалистическая революция во главе с большевиками.

Что касается зарубежной публицистики, представленной работами Д. Рида, А.Р. Вильямса, Г. Уэллса, то здесь мы видим взгляд людей, которым далеки исконные проблемы России ввиду некоего «капиталистического образа мышления», но тем не менее здраво оценивавшие ситуацию в России. В их публицистике большевики с их политическим курсом представлены как единственный выход России из глубинного кризиса. В своих произведениях они очень точно и ярко описывают события, происходившие в политике и в общественной жизни. Присутствует довольно глубокий критический анализ

ситуации, хотя и довольно однобокий – события рассматриваются через призму социалистических взглядов и суждений.

Революция и гражданская война раскололи общество надвое, заставили каждого сделать свой жесткий выбор. Гражданская война разрушала вековые устои общественных отношений. Каждый писатель тоже должен был сделать свой нравственный выбор, диктовавший художественные задачи. Тем не менее мы видим довольно яркое и правдивое описание событий, наполненное собственными переживаниями и умозаключениями. Но начиная с 1920-е гг. в художественной литературе наблюдается процесс идеологизации: художественные достоинства произведений ущемлялись в пользу идеологии.

Данный сегмент источников можно применять в школе, причем не только на уроках, но и во время внеурочного обучения. Это вполне позволяемое учебными заведениями ноу-хау, которое не до конца оценено, несмотря на наметившуюся и ставшую актуальной тенденцию к гуманизации образования. Использовать наработки можно например, на элективном курсе. В указанном элективном курсе, который предложен в данной выпускной квалификационной работе. Причем, вместо очередного бесполезного курса, можно приготовить детей к частям С Единого государственного экзамена, тем более что критерии оценки являются схожими.

Путем анализа и рассмотрения структуры публицистических работ, можно достигнуть усвоения учениками работ публицистов о революции. Здесь важен не столько момент усвоения исторических знаний, а умение строить текст, который понятен, может быть использован и прочтен, и не вызывал бы к себе вопросов и не требовал бы дополнительных пояснений.

Что касается изучения публицистики в школе, то тут уже это можно использовать фрагментарно. Не стоит целый академический час уделять только лишь произведениям довольно расточительно, учитывая загруженность школьников в связи с подготовкой к ЕГЭ. Также стоит

отметить, что публицистика продолжает оставаться полем деятельности, которое можно и нужно осваивать.

Список источников литературы:

Опубликованные источники

1. Блок, А. А. Записные книжки: сборник статей, мыслей. – М.: Вагриус, 2000. – 430 с.
2. Блок, А.А. Избранное. – М.: Госиздат, 1978. – 478 с.
3. Бунин, И.А. Публицистика 1918 – 1953 годов: Сборник статей. – М.: Наследие, 1998. – 640 с.
4. Бухарин, Н.И., Российская революция и её судьбы. Возвращенная публицистика, 1900-1917. Кн. 1. – М.: Высшая школа, 1991.– 368 с.
5. Великая октябрьская социалистическая революция: сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. – Москва, 1957. – 515 с.
6. Витте, С.Ю. Воспоминания. Том 2. – Берлин.: "Слово", 1922. – 128 с.
7. Волошин М. Путями Каина // Волошин М. Собрание сочинений. Т. 2. Стихотворения и поэмы. 1891–1931. – М.: Эллис Лак. 2004. – 235 с
8. Волошин М. Россия распятая // Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2. Проза 1900–1927. Очерки, статьи, лекции, рецензии, наброски, планы. М.: Эллис Лак, 2008. – 450 с.
9. Год 1917. Россия. Петроград: Очерки, статьи, воспоминания / Сост. В.Т. Сенин. – М.: Советский писатель, 1987. – 365 с.
10. Время, отлитое в строки, сборник. "Ленинградская правда" за 50 лет.– Л., Лениздат. 1968 – 495 с.
11. Горький, М., Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. – М.: Современник, 1991. – 127 с.
12. Горький, М. Рассказы, очерки, воспоминания 1924-1936. Собрание сочинений в 30 томах. Том 17. — Москва, Гослитиздат, 1949. — 256 с.
13. Добролюбов, Н. А. Собрание сочинений в трех томах. Т.3. – М.: Художественная литература, 1987. – 651 с.

14. Замятин, Е. И. Собрание сочинений в 5 томах. Том 4. "Беседы еретика". – М.: "Республика", 2010. – 546 с.
15. Из глубины: Сборник статей о русской революции./С.А.Аскольдов, И.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др. – М.: Изд-во Московского университета, 1990. – 291с.
16. Короленко, В.Г. Земли! Земли! – М.: Советский писатель, 1991. – 219 с.
17. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке./ Лемке М.К. – Мн.: Харвест, 2003. – 448 с.
18. Ленин, В.И. Полн. собр. соч.: В 55 томах. Том 16. – М.: Политическая литература, 1967. – 584 с.
19. Лисовский, Н. М. Библиография русской периодической печати 1703-1900 гг. : (материалы для истории рус. журналистики). – Пг.: Тип. АО Типографского дела, 1915. – 1067 с.
20. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под редакцией проф. Горкина А.П. – М.: Росмэн, 2006. – 984 с.
21. Плеханов, Г. В. Год на родине. Полное собрание статей и речей 1917-1918 г. в двух томах./ В.Г. Плеханов. – Париж.: Изд. Поволоцкого 1921. – 550 с.
22. Проблемы идеализма. Философский сборник. – М.: Мысль, 2010. – 345 с.
23. Пруцков, Н.И. История русской литературы в четырех томах. Том 4./ Пруцков Н.И. – Ленинград, "Наука", 1980. – 664 с.
24. Рабинович, А. А. Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде / А.Рабинович. – М. : Прогресс, 1989. – 413 с.
25. Революция, изменившая мир: Сборник статей / Под ред. Т. Ф. Кузьмина и др. – М. : Политиздат, 1977. – 333 с.
26. Рид, Дж. Десять дней, которые потрясли мир./ Дж. Рид – М.: Политическая литература, 1957. – 354 с.
27. Рубакин, Н.А. Этюды о русской читающей публике. – Санкт-Петербург.: О.Н. Попова, 1895. – 246 с.

28. Советская энциклопедия в 30 томах. Том 3. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: 1969–1978. – 996 с.
29. Толстой, А. Военная публицистика. / Толстой, А. – М. 1984. – 318 с.
30. Троцкий, Л. Д. Уроки октября. – Л.: Лениздат, 1991. – 364 с.
31. Уэллс, Г. Россия во мгле / Г. Уэллс. – М.: Госполитиздат, 1958. – 104 с.
32. Шолохов, М.А. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 8. – М.: Издательство "Художественная литература", 1969. – 760 с.
33. Эйдельман, Н.Я. Тайные корреспонденты "Полярной звезды". – М.: Мысль, 1966. – 309 с.
34. Эренбург И. Г. Священная освободительная война. – Москва, АСТ, 2004. – 796 с.

Периодическая печать

35. Декрет о печати // Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
36. Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Выпуск десятый. Приложения. Факсимильное издание. – М.: Наука, 1964. – 497 с.
37. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. – М.: Госполитиздат, 1953. – 1204 с.
38. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М.: Госиздат, 1987. – 250 с.
39. Мартов, Ю.О. По поводу письма тов. П.Б. Аксельрода // Социалистический вестник: Журнал. – Петербург, 1921. – 34 с.
40. Первый Всероссийский съезд советских журналистов. Из стенографического отчета. – М.: 1918. – 64 с.

Монографии и статьи по теме исследования

41. Алексеев, А. И. Спиридон рекомый, Саввы глаголемый. (Заметки о сочинениях киевского митрополита Спиридона). // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2010. – №3(41). – С. 5-16.

- 42.Базылев, В. Н. Политика и лингвистика: «В начале было „Слово...“» // Политическая лингвистика. – Вып. 3 (33). – Екатеринбург. – 2010. – С. 9-25.
- 43.Волков, А.А. Художественный мир Горького. – М.: Современник, 1978. – 365 с.
- 44.Дмитровский, А. Л. Смысл творчества и критерии мастерства в журналистике. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Белгород. – 2008.– №1(11). – С. 62-68.
- 45.Жирков, Г.В., История цензуры в России XIX-XX вв. –М.: Аспект Пресс, 2001. – 86 с.
- 46.Жирков, Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918 гг. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 382 с.
- 47.Заболотская, К. А. Роль публицистики как исторического источника в изучении проблем новейшего периода отечественной истории. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3(59). – С. 118-122.
- 48.Зимин ,А.А. Реформы Ивана Грозного. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 511 с.
- 49.История России XIX - начала XX века : Хрестоматия : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности /Сост.: М. Д. Долбилов и др.; Под ред. М. Д. Карпачева. – Воронеж, ВГУ, 2002. – 661 с.
- 50.Кузнецов, И., Попов, Н. Советская печать в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Московского университета. – 1975. – № 2. – С. 5 -17.
- 51.Кузнецов, Ф.Ф. Публицисты 1860-х годов. Круг «Русского слова». Григорий Благосветов, Варфоломей Зайцев, Николай Соколов.– М.: 1969. – 355 с.
- 52.Кузнецов, И.В., Фингерит, Е.М. Газетный мир Советского Союза 1917-1970 гг. // Центральные газеты. – М.: 1972. –310 с.

53. Курукин, И.В., Мохначева, М.П. Проблемы истории России в консервативной публицистике второй половины XIX – начала XX в. – М.: 1985. – 120 с.
54. Лейдерман Н. Л. Пристрастное слово (публицистика 1917-1920 гг. О русской революции). // Филологический класс. — Москва. – 2003. – №5. – С. 29-34.
55. Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга: По документам и личным воспоминаниям Н. А. Любимова. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 368 с.
56. Мавродин, В. В. Против фальсификации истории географических исследований. // Известия Всесоюзного географического общества. – М.-Л. – 1958. – № 1. – С. 81-86.
57. Машарипова, Т. Ж. Сущность публицистики. // Каракалпакский государственный университет имени Бердаха. – 2015. – №1. – С. 105-113.
58. Мунчаев, Ш.М., Устинов, В.М. История России. – М.: НОРМА, 1997. – 592с.
59. Окорочков, А.З. Октябрь и крах русской буржуазной прессы. – М.: 1970. – С. 414 с.
60. Панова, Е.Ю. Публицистике в системе массовой коммуникации рубежа XIX–XX веков. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 131-135.
61. Пирумова, Н. М. Бакунин. – М.: Молодая гвардия, 1970. – 400 с.
62. Плавская, Е.В. Публицистика как вид исторических источников, проблема исторического определения. // Вестник РГГУ. – Москва. – 2008. – №4. – С. 81-93.
63. Рейфман, П.С. Из истории русской, советской и постсоветской цензуры. – М.: «Пробел-2000», 2015. – 232 с.
64. Резниченко, А. И. Проблемы идеализма. – М.: Мысль, 2010. – 512 с.

- 65.Русина, В.В. Исторические предпосылки эволюции взаимоотношений власти и печати в России.//Вестник Московского государственного университета печати. – 2011. – №7. –С. 145-156.
- 66.Сутырина, Т.А. Миссия публицистики в педагогическом образовании. // Образование и наука. – 2010. – №3(71). – С. 114-122.
- 67.Толмачев, Е.А. Александр III и его время. – Москва, Терра, 2007. – 202 с.
- 68.Скабичевский, А. М. Очерки истории русской цензуры – СПб.: издание А.С.Суворина, 1904. – 395 с.
- 69.Тихомиров, Ф. А. Идея абсолютизма Бога и протестантский схоластицизм в богословии Феофана Прокоповича // Христианское чтение. –СПб.–1884. – № 9-10. – С. 315-326.
- 70.Чолдин, Т. Империя за забором: История цензуры в царской России. – М.: Рудомино, 2002. – 309 с.
- 71.Штейнерт И.А. «Ведомости» – первая в стране газета. // Дилетант. – 2010.– №3(33)– С. 17-21.

Учебная литература

- 72.Данилевский, И. Н., Кабанов, В. В., Медушевская, О. М., Румянцева, М. Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. – М.: 1998. – 702 с.
- 73.Данилевский, И.Н. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Рос.истории: Учеб.пособие для студентов./ Данилевский И.Н. – М.: РГГУ, 2000. – 701с.
- 74.Данилина, Т.Н. Лекции по истории зарубежной журналистики. –Курск, АСТ, 2007. – 61 с.
- 75.Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – начало XXI века. 9 класс. М.: 2013. – 400 с.
- 76.Данилов А.А., Филиппов А.А. История России для учеников 11 класса. – М.: Просвещение, 2012 – 449 с.
- 77.Жилякова, Н.В. История российской печати конца XIX – начала XX веков.– Томск: Издательство «УПК «Журналистика», 2008. – 200 с.

78. Избранные страницы русской журналистики начала XX века: Сборник / Сост. Б. И. Есин, С. Я. Махонина. – М.: ЧеРо, 2001. – 220 с.
79. История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник. – СПб., 2003. – 672 с.
80. Краткая литературная энциклопедия, т. 6, – М.: Сов. энциклопедия, 1971. – 1040 с.
81. Кузнецов, И. В. История отечественной журналистики. 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 640 с.
82. Левандовский, А. А., Щетинов, Ю. А., Мироненко, С. В. История России для учеников 11 класса. – М.: Просвещение, 2010 – 421.
83. Махонина, С. Я. История русской журналистики XX века. / Махонина С. Я. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 368 с
84. Овсепян, Р. П. История новейшей отечественной журналистики (Февраль 1917 - начало 90-х годов). – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
85. Орлов, А. С. Курс лекций по древнерусской литературе. – М.-Л., 1939. – 345 с.
86. Павлов, С. Б. Опыт первой революции: Россия. 1900–1907. – М.: 2008. – 654 с.
87. Паутов, А. Д. История публицистики России. – Омск, СибГУФК, 2012. – 152 с.
88. Прохоров, Е. П. Публицист и действительность. – М.: 1973. – 317 с.
89. Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – 282 с.
90. Рубашкин, А. И. Прямая речь. О советской писательской публицистике. – М.: 1987. – 400 с.
91. Румянцева, М. Ф. Исторические источники XVIII - начала XX века. Сборник Источниковедение. Теория. История. Метод. – М.: 1998. – 702 с.
92. Семин, В. П. Отечественная история. – М.: Гаудеамус, 2006. – 560 с.

93. Хрестоматия по истории с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие / сост. Г. А. Гончаров – Челябинск, Издательство Челябинского университета, 2012. – 410 с.

Авторефераты и диссертации

94. Мединский В.Р. Проблемы объективности в освещении российской истории второй половины XV-XVII вв. Автореферат. Российский государственный социальный университет. / В.Р. Мединский. – М.: 2011. – 46 с.
95. Полусмак Т.Л. Цензурное законодательство дореволюционной России. Автореферат./Т.Л. Полусмак. – Нижний Новгород, 2003. – 15 с.
96. Сутырина, Т. А. Истоки педагогической публицистики. Автореферат. / Т.А. Сутырина. – Екатеринбург, 2006. – 49 с.

Электронные ресурсы

97. Блок А. А. Интеллигенция и революция. Документ. Режим доступа: [http://dugward.ru/library/blok/blok_int_i_rev.html]. (дата обращения: 24.05.2018).
98. Требования к ЕГЭ к части С [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<http://istoricheskij-portret.ru/экзамены-2016-критерии/егэ-2016-история-критерии-оценивания-ист/>].] (дата обращения: 04.03.2018).